РОВЕСНИК

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ИЮЛЬ, 1978 год, № 7

XI ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ!

Юность планеты накануне праздника: информация, анализ, размышления.

На первой странице обложки: от тех, чьи делегаты поедут этим летом на Кубу, — для тех, кто приедет летом 1980 года в Москву, студенты из разных стран, обучающиеся в нашей стране, работают на стройке одного из олимпийских объектов. Это происходило в апрельское воскресенье, во время недели дружбы советской и кубинской молодежи, посвященной XVIII съезду ВЛКСМ и XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Фото Г. МАЛАХОВА

2. СМОТРИТЕ!

4. **Борис Пастухов.** МОЛОДЕЖЬ МИРА ВСТРЕЧАЕТСЯ НА КУБЕ

6. ПИСЬМА НА ФЕСТИВАЛЬ

11. **В. Весенский.** ГАВАНА ВБЛИЗИ...

12. ФЕСТИВАЛЬНАЯ КАРТА ГАВАНЫ

14. ПИСЬМА НА ФЕСТИВАЛЬ

19. **Дэвид Вейр, Лоуэлл Бергман.** ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ АННЫ МЭЙ

22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

24. **И. Гущева.** ВОСПОМИНАНИЯ О «МОНКАДЕ»

Адрес редакции: Москва, 125015, Новодмитровская ул., 5а. Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 17/V 1978 г. Подп. к печ. 27/VI 1978 г. А05678. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,7. Тираж 470 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 847.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030. Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

РИГА. Активно готовятся к XI фестивалю комсомольцы и пионеры Латвийской ССР. Среди мероприятий, посвященных Всемирному форуму молодежи, фестиваль политической песни, смотр агитбригад школьных клубов интернациональной дружбы, республиканская молодежная радиовикторина «Девиз — солидарность!», республиканский фотоконкурс «Мы — за мир!», выставка фотоматериалов о стране XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, об истории фестивального движения. В студенческих строительных отрядах проведен день ударного труда в фонд фестиваля и неделя солидарности с борцами против империализма, колониализма, реакции и фашизма.

ИРКУТСК. Комсомольцы и молодежь области активно готовятся к XI Всемирному фестивалю. В школах, на предприятиях, в колхозах и совхозах прошли субботники в фонд фестиваля. В городах и районах состоялись смотры и конкурсы самодеятельных и профессиональных коллективов и исполнителей, лучшие из них будут представлять свою область на фестивале Всесоюзной творческой эстафеты, посвященной встрече молодежи на острове Свободы.

НОВОРОССИЙСК. Здесь состоялся зональный смотр-конкурс Всесоюзной творческой эстафеты, посвященной XI фестивалю. Около трехсот участников, представляющих народное творчество Юга России, Центральной черноземной зоны и республик Закавказья оспаривали звание сильнейших. 15 вокально-инструментальных ансамблей посвятили свои песни интернациональной дружбе молодежи, ее солидарности в борьбе за мир. Жюри, возглавляемое композитором — членом ЦК ВЛКСМ, лауреатом Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола И. М. Лученком, назвало победителем вокально-инструментальный ансамбль Тбилисского республиканского Дворца пионеров и школьников «Мзиури», что значит «солнечный».

МОСКВА. В Московском государственном университете состоялся II интернациональный фестиваль политической песни, посвященный XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов на Кубе. В конкурсе приняли участие обучающиеся в МГУ студенты и аспиранты более чем из 20 стран мира. Жюри под председательством композитора Е. Жарковского назвало в числе лауреатов кубинца Маноло Калвиньо, вокальный дуэт под руководством болгарина Свежина Пецова, вокально-инструментальный ансамбль под управлением Расима Иманова, хор вьетнамских студентов, интернациональный ансамбль «Венсеремос» и другие коллективы.

На снимке: такой отзывчивой и горячей аудитории мог бы позавидовать любой профессионал.

МОСКВА. В ЦК ВЛКСМ состоялась пресс-конференция, посвященная международной деятельности Ленинского комсомола. Председатель КМО СССР Г. И. Янаев рассказал журналистам об акциях солидарности, проведенных советской молодежью в поддержку борющихся народов Чили, Палестины, ЮАР и других стран, о помощи, оказанной Социалистической Республике Вьетнам и Анголе. В пресс-конференции приняли участие генеральный секретарь ВФДМ Миклош Барабаш, президент МСС Мирослав Штепан, вице-президент МСС Хорхе Гонсалес, секретарь МСС Томас Камати и другие деятели международного молодежного движения, давшие высокую оценку работе, проводимой комсомольцами, советской молодежью. Они также познакомили собравшихся с ходом подготовки молодежи мира к XI фестивалю.

ТАШКЕНТ. В Узбекской ССР прошел республиканский фестиваль «Мы патриоты-интернационалисты». Его участники провели воскресник в фонд XI Всемирного фестиваля. Часть заработанных средств была также отчислена на строительство Ташкентского метрополитена и республиканского Дворца пионеров. Тысячи юношей и девушек республики участвовали в конкурсах профессионального мастерства и смотрах самодеятельного искусства. Всемирному форуму молодежи были посвящены выставки научно-технического творчества молодежи, слеты отличников учебы, активистов общественно-политической работы и ударников студенческих строительных отрядов, ученических производственных бригад, спартакиады.

ТИРАСПОЛЬ. Широко развернулось соревнование молодых тираспольцев за почетное право представлять советскую молодежь на XI Всемирном фестивале в Гаване. Вклад молодежи молдавского города Тирасполя в фонд предстоящего фестиваля составил 56 тысяч рублей. Большую работу по интернациональному воспитанию проводят 35 клубов интернациональной дружбы, объединяющих более двух тысяч юношей и девушек города.

ЛЕНИНГРАД. Комсомольцы Балтийского морского пароходства взяли под постоянный контроль грузы, направляемые в адрес XI Всемирного. Портовики обязались обеспечить досрочную погрузку, моряки — доставку грузов. Моряки Балтики обратились к своим кубинским друзьям с призывом в год 60-летия Ленинского комсомола, XVIII съезда ВЛКСМ, в год XI Всемирного фестиваля еще шире развернуть интернациональное социалистическое соревнование.

На снимке: митинг в Ленинградском порту, посвященный отплытию на Кубу теплохода «Кимовск» с фестивальными грузами. Теплоход «Кимовск» обслуживает комсомольско-молодежный экипаж.

КРОНШТАДТ. На одной из красивейших улиц Кронштадта — Советской — есть здание, в котором в 1917—1919 годах работал Кронштадтский Совет рабочих, матросских и солдатских депутатов. Сейчас здесь матросский клуб и филиал Центрального военно-морского музея «Кронштадтская крепость». В его экспозиции недавно появилась модель шхуны «Гранма» — кубинской «Авроры». Это подарок кубинских друзей Кронштадту — городу трех революций.

ВОЛГОГРАД. Свыше 250 тысяч молодых волгоградцев принимают участие во Всемирной кампании «Молодежь — за антиимпериалистическую солидарность, мир и прогресс». Ярким проявлением пролетарского интернационализма стали проведенные за последнее время в Волгограде комсомольско-молодежные субботники «Вахта памяти», посвященные XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Гаване и IV фестивалю дружбы молодежи СССР и ГДР. Комсомольцы города решили продолжить проведение комсомольско-молодежных субботников «Вахта памяти», «Вахта солидарности», средства от которых пойдут в фонд Всемирного фестиваля.

АЛМА-АТА. Фестиваль «Неделя студенчества», в котором приняли участие представители 16 университетов страны, состоялся в столице Казахстана. Он был посвящен предстоящей всемирной встрече молодежи в Гаване и 60-летию Ленинского комсомола.

КАЛИНИН. Ко дню открытия фестиваля 11,5 тысячи молодых тружеников области взяли обязательство выполнить задания трех-четырех лет пятилетки. Александра Куликова, работница фабрики «Парижская коммуна», одна из инициаторов движения «Две пятилетки — за одну», решила завершить свою личную пятилетку в день открытия форума молодежи в Гаване. На Калининском экскаваторном заводе созданы творческие бригады, которые шефствуют над продукцией, предназначенной для острова Свободы. Деньги, заработанные на комсомольско-молодежных субботниках, перечислены в фонд фестиваля.

УФА. В Башкирской АССР прошел смотр творческих коллективов республики. Лучшие ансамбли и солисты, как, например, профессиональный вокально-инструментальный ансамбль «Радуга» и самодеятельная танцевальная группа Башкирского сельскохозяйственного института, примут участие в следующем этапе Всесоюзной творческой эстафеты.

На снимке: ансамбль Башкирского сельскохозяйственного института, один из самых популярных коллективов республики, лауреат конкурса «Студенческая весна».

смотрите!

Дружба существует вне времени — года, месяца, недели — и во все это время. Но когда происходят такие, как эта — Неделя дружбы советской и кубинской молодежи, посвященная XVIII съезду ВЛКСМ и XI Всемирному фестивалю в Гаване, то невольно ощущаешь, как это время уплотняется и в этих семи днях московских встреч угадываются, читаются девять дней приближающегося Всемирного фестиваля.

Встречи на всю жизнь... С космонавтами в Звездном городке («Видно ли из космоса Кубу? А Гавану?»). Встречи с рабочими московских заводов, чья продукция уже плывет на кораблях в Гавану («Или, может, ее уже разгружают там, в Гаванском порту?»). Встречи на олимпийских стройках Москвы («Вы тоже будете встречать весь мир, как мы на фестивале»). А потом работа — на воскресниках и субботниках, совместная (фестивалю нужна наша помощь). Но и просто радость — концерты, вечера, снова встречи...

Было, в общем, все на этой Неделе, что бывает и в другие недели. Но только торжественнее, праздничнее.

Фото Б. Неймана, В. Тростянского и П. Старостина

МОЛОДЕЖЬ МИРА ВСТРЕЧАЕТСЯ НА КУБЕ

Борис ПАСТУХОВ,
первый секретарь
ЦК ВЛКСМ,
член Президиума
Верховного Совета
СССР

С 28 июля по 5 августа в столице Республики Куба — Гаване под лозунгом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!» будет проходить XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Есть много причин считать это событие выдающимся. И потому, что фестивальное движение только что переступило тридцатилетний рубеж. И потому, что оно впервые произойдет в социалистической стране западного полушария. И потому, что оно будет самым представительным за последние годы форумом, на котором встретится молодежь разных стран, разных взглядов и убеждений. И потому, наконец, что оно будет проходить в обстановке положительных перемен на международной арене.

Каждая из этих причин сама по себе дает богатую пищу для размышлений и выводов. А все вместе они отражают насыщенный борьбой прогрессивных сил послевоенный процесс мирового развития и роль в нем международного молодежного демократического движения. Его глубокие корни, жизненную силу, высокий авторитет и перспективность.

Огромную притягательную силу фестивального движения для сменяющих друг друга поколений молодежи убедительно доказала жизнь, впечатляющая история Всемирных фестивалей.

Опыт трех десятилетий позволяет утверждать: у молодого поколения, составляющего, как известно, большинство населения планеты, нет более высокой трибуны, с которой оно могло бы сказать о своих проблемах, надеждах, целях, чем трибуна Всемирных фестивалей молодежи и студентов. И еще: подготовка к фестивалям и участие в них помогают найти то общее, что связывает молодежь, объединить усилия в решении задач, которые волнуют всех, наметить пути совместной борьбы за мир и лучшее будущее.

Ориентация фестивального движения на будущее с учетом опыта прошлого и наиболее острых, безотлагательных проблем настоящего не может не привлекать молодежь, которой это будущее строить, в этом будущем жить и за которое нести ответ перед историей и грядущими поколениями.

Статья написана для журнала «Советский Союз», выходящего на 19 языках народов мира.

Такое объяснение популярности фестивалей кое-кому может показаться не более чем красивыми словами или попыткой высоконравственными мотивами скрыть преисполненный реализма политический смысл фестивального движения. Что ж, все зависит от того, как понимать и какой принимать политику.

В связи с этим мне хочется особо подчеркнуть: нравственное содержание фестивалей и составляет их политический смысл.

Вспомним зачинателей фестивального движения. Кем были они — матери, отцы и деды нынешней молодежи? Кто в ноябре 1945 года в еще не оправившемся от бомбежек Лондоне давал торжественную клятву сделать все возможное и невозможное, чтобы кошмар Хатыни, Лидице, Орадура, Освенцима, Хиросимы никогда не повторился? Мученики гитлеровских застенков, партизаны и участники движения Сопротивления, солдаты Советской Армии и союзных нам армий антигитлеровской коалиции.

История не знает более нравственно чистого облика победителей, которые вынесли бы на своих плечах все тяготы смертельной схватки со злейшим врагом человечества — фашизмом и нашли в себе силы, не переводя дыхания, подняться на борьбу за только что отвоеванный мир. История не знает более бескорыстного и ответственного отношения к будущему, объединившего молодое поколение разных стран и народов.

Так что это — политика или нравственный подвиг? И то и другое. Это неразделимо, и этой неразделимостью отмечено все фестивальное движение.

С какими требованиями, под какими лозунгами выступала на прошедших Всемирных фестивалях молодежь, начиная со своей первой встречи в Праге в 1947 году?

Раз и навсегда покончить с фашизмом, прекратить «холодную войну», остановить агрессию в Индокитае, запретить испытания ядерного оружия, ликвидировать колониальные режимы в Азии, Африке, Латинской Америке, предоставить экономические и политические права молодежи. В этом далеко не полном перечне отражаются не только важнейшие этапы борьбы прогрессивных, демократических сил планеты, не только сумма международных и национальных проблем, волновавших мировую общественность, но и нравственные критерии добра и зла, справедливости и несправедливости, свободы и угнетения, которыми руководствовалась молодежь.

Нередко можно слышать, что фестивали — коммунистическое мероприятие. Это неправда, впрочем, одна из многих неправд, которые пускались в ход для того, чтобы подорвать фестивальное движение, отпугнуть от него определенную часть молодежи. Однако в этой неправде, разумеется, против воли тех, кто пытается ее распространять, — признание большого вклада молодых коммунистов разных стран и в том числе Ленинского комсомола в развитие фестивального движения, постоянное наполнение его новым, все более глубоким содержанием, отвечающим назревшим задачам демократической молодежи и актуальным проблемам международной жизни.

У нас нет причин скрывать свою активную роль в движении, охватывающем представителей всех рас и наций, социал-демократов, социалистов, либералов, радикалов, демохристиан, католиков, беспартийных, рабочих и крестьян, служащих и студентов, словом, молодых людей самых разных социальных групп, классов, воззрений. И разве то, что советская молодежь выступала и выступает за мирное сосуществование и добрососедские отношения между народами, против фашизма, расизма, империализма, за праведное дело чилийских демократов, за справедливые требования арабского народа Палестины, за запрещение нейтронного оружия, служит каким-либо корыстным интересам коммунизма? Нисколько! Это коммунизм в лице своих молодых представителей служит интересам прогрессивного человечества. Это комсомол, используя свой авторитет, свой организаторский опыт, стремится помочь демократической молодежи мира в борьбе за ее законные права.

Мы делаем это от чистого сердца, от души. Мы делаем это потому, что убеждены: не может человек считать себя честным, если он не вступится за обездоленного, не может быть спокоен, если знает, что в мире миллионы людей лишены возможности трудом зарабатывать себе на хлеб, целые народы лишены национальной независимости, лучшие сыны своих народов томятся в тюрьмах и фашистских застенках.

Что, казалось бы, например, студентам Туркменского университета до палестинского парня, лишенного родины? Но именно для того, чтобы этот парень мог приехать в Гавану и выступить с трибуны фестиваля в защиту своих соотечественников, студенты и преподаватели советского вуза работают в свободное от занятий время, зарабатывая ему на билет в Гавану.

Это лишь один пример заботы советской молодежи о материальной поддержке фестиваля. Посвятив в прошлом году свой праздник — День советской молодежи — XI Всемирному, 50 с лишним миллионов человек приняли участие в субботнике, а заработанные средства направили в фестивальный фонд. Для нас такая конкретная поддержка, такая готовность оказать моральную и материальную помощь тем, кто в ней нуждается, — традиция, которая восходит к первым годам существования нашего общества, когда комсомольцы, молодежь голодающей Советской России послали голодающим немецким рабочим собранные по крохам черные сухари.

Сохраняя об этом память сегодня, наша молодежь сохраняет неоценимое богатство душевной щедрости и бескорыстия, завещанное первыми молодыми поколениями первого в мире социалистического общества, богатство, имя которому — пролетарский, социалистический интернационализм.

Он имеет множество проявлений — от оказания, например, политической, моральной и материальной помощи молодежным организациям Социалистической Республики Вьетнам, от содействия ангольской молодежи в подготовке национальных кадров специалистов, в оборудовании строящегося в Луанде Дворца пионеров до активной поддержки XI Всемирного фестиваля.

Подготовка к фестивалю совпала с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции и принятием новой Конституции СССР.

И вот что знаменательно: отмечая эту историческую дату, принимая самое деятельное участие в обсуждении нового Основного Закона, наша молодежь стремилась внести максимальный вклад в дальнейший подъем экономики, науки, культуры, всего народного хозяйства, видя в этом свой не только гражданский, но и интернациональный долг. Знаменательно это ощущение неразрывной связи успехов нашей страны, социалистического содружества с перспективами демократического, прогрессивного развития человечества.

Вот почему подготовка советской молодежи к XI Всемирному фестивалю включает в себя не только широкий круг акций в поддержку борьбы народов и молодежи Южной Африки, Намибии, Зимбабве, Палестины, Латинской Америки, не только солидарность с выступлениями молодежи и студентов против империализма, колониализма, неоколониализма и реакции, но и совершенствование работы во имя того, чтобы и дальше развивалось социалистическое общество.

Вот почему подготовка к фестивалю началась в нашей стране с соревнования молодежи в достижении наивысших результатов в труде и учебе, в овладении профессиональным мастерством на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, школах и вузах за право войти в состав советской делегации, которая направляется в Гавану с мандатом почти 38 миллионов комсомольцев, всего молодого поколения Советского Союза.

Этот высокий мандат подтвержден состоявшимся в апреле нынешнего года XVIII съездом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, в решениях которого вопросы международной деятельности ВЛКСМ, направленной на всестороннюю поддержку демократического молодежного движения, занимали исключительно важное место.

Съезд комсомола выразил единодушную поддержку советской молодежью внешнеполитического курса КПСС, последовательного осуществления Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой на XXV съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Такое единодушие некоторые буржуазные комментаторы отнесли за счет якобы несвободы советской молодежи иметь собственное мнение. Модная с некоторых пор в определенных кругах Запада проблема «свободы личности» коснулась рассудку вопреки и спаянных многолетней практикой, исторической общностью интересов, задач и целей отношений советской молодежи и партии коммунистов.

Излишне вдаваться в анализ механизма неожиданной заботы о «свободе личности» тех, на чьей совести удушение свободы миллионов людей, кто в интересах, далеких от заботы о благе человечества, стремится затормозить процесс разрядки, возродить дух «холодной войны». Это блистательно сделали еще Карл Маркс и Фридрих Энгельс в отношении другого эксплуататорского класса — феодалов, на смену которому пришел капитализм. Они писали: «Чтобы возбудить сочувствие, аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса... Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собой народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на ее заду старые феодальные гербы и разбегался с громким и непочтительным хохотом».

Итак, мотивы не новы, мягко говоря, небезупречны, а главное, предельно ясны. Но неужели кто-то может всерьез рассчиты-

вать, что советская молодежь откажется от переходящих из поколения в поколение идеалов борьбы за мир, международное сотрудничество, социальную справедливость и прогресс? А ведь это и есть идеалы КПСС. Неужели кто-нибудь может тешить себя надеждой, что советская молодежь откажется от братства с молодежью социалистических стран, от поддержки народов, борющихся за национальную независимость, от солидарности со всеми эксплуатируемыми и угнетенными? А ведь забота о постоянном укреплении братства стран социалистического содружества, поддержка национально-освободительных движений, солидарность с борьбой трудящихся за свои права и есть политика КПСС. Формулируя ее главную, высшую цель, Л. И. Брежнев говорил на XVIII съезде комсомола: «Сберечь нашу землю, передать ее молодому поколению во всем ее богатстве и красоте, не изуродованной пламенем ядерного пожара, — вот на что должны быть направлены, по нашему убеждению, помыслы человечества».

С этими идеалами и с этой политикой собираются две тысячи посланцев советской молодежи на Всемирный фестиваль в Гавану. Им есть что рассказать своим сверстникам о реальном социализме: о тех возможностях, которые он открывает для личности, о тех правах — участвовать в управлении государством и обществом, овладевать свободно избранной профессией, работать без страха потерять работу, жить без тревоги о завтрашнем дне, — которые он обеспечивает каждому.

Социалистическая Куба принимает XI Всемирный фестиваль в канун своего 20-летия.

Ровесниками своей замечательной страны будет большинство хозяев фестиваля, ровесниками острова Свободы будет большинство гостей. И дело тут, конечно, не в магии цифр и дат. Дело в том, что революционная Куба родилась и мужала, опровергая бесчисленные мрачные пророчества своих врагов, отражая провокации империализма, преодолевая неимоверные трудности. Она последовательно, целеустремленно, планомерно добивалась успеха в осуществлении поставленных революцией задач буквально на глазах у нынешнего поколения молодых.

Вряд ли можно переоценить то революционизирующее влияние, которое Куба самим фактом своего существования оказала на молодежь мира, тот заряд оптимизма, ту романтическую приподнятость, которыми она окрасила умонастроения молодых поколений.

Национальные герои кубинской революции стали поистине героями всего международного молодежного демократического движения. Поддержка странами социализма, всеми прогрессивными силами кубинской революции стала вдохновляющим примером пролетарского интернационализма в действии.

И естественно, что принятое в феврале 1975 года решение Международного подготовительного комитета о проведении очередного фестиваля в Гаване было встречено с энтузиазмом миллионами юношей и девушек во всех странах.

Программа фестиваля включает широкий круг проблем, представляющих интерес для современного молодого поколения. Это программа объединения усилий миллионов молодых людей во имя мира, разрядки, международной безопасности и сотрудничества, прекращения гонки вооружений, всеобщего и полного разоружения. Это программа солидарности с народами и молодежью в разных концах планеты, которые все еще испытывают на себе гнет империализма, колониализма, реакции, расизма. Это программа поддержки молодежи, живущей в условиях эксплуатации и всевластия монополий.

Но, конечно же, встреча в Гаване будет и большим праздником юности — с карнавальными шествиями и спортивными состязаниями, концертами ансамблей и международным кинофестивалем.

В кубинской столице советская молодежь собирается продемонстрировать все разнообразие нашего многонационального искусства: фольклорный ансамбль из Эстонии и белорусские «Песняры», танцоры из Молдавии и солисты украинского балета и многие другие молодежные профессиональные и самодеятельные коллективы внесут свою лепту в яркий и незабываемый праздник — Всемирный фестиваль.

Можно не сомневаться, что фестиваль на Кубе пройдет с успехом. Безусловно, будут и трудности. Прогрессивная молодежь столкнется и с непониманием отдельными участниками встречи в Гаване тех или иных проблем, и с искренним заблуждением в оценке той или иной позиции, вызванном стараниями реакционной пропаганды. И сознательные попытки подорвать фестивальное движение изнутри, выхолостить его антиимпериалистическое, демократическое содержание будут, видимо, предприняты тоже.

Но не остановить, не задержать, не свернуть в сторону могучего потока молодого человечества к правде, которая в счастье для всех, к справедливости, которая в счастье для всех, к будущему, которое в мире и счастье для всех людей и народов.

ПИСЬМА НА ФЕСТИВАЛЬ

ЭТИ ПИСЬМА ОТПРАВЛЕНЫ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН, И АВТОРЫ ИХ РАССКАЗЫВАЮТ О ГЛАВНОМ В ИХ ЖИЗНИ И ЖИЗНИ ИХ ДРУЗЕЙ, ПИСЬМА С БАМа, СТРОЙКИ ВЕКА, И ИЗ БЛИНДАЖА ПАЛЕСТИНСКИХ ПАРТИЗАН, ОТРАЗИВШИХ ЕЩЕ ОДНУ АТАКУ АГРЕССОРА, ПИСЬМА ИЗ ЧИЛИЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В ГДР И ИЗ ВЕСЕННЕЙ ВАРШАВЫ, ЖИВУЩЕЙ НАПРЯЖЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНЬЮ, ПИСЬМА ИЗ ЮАР, США И ПОРТУГАЛИИ, ЭФИОПИИ И ВЬЕТНАМА.

«...ФЕСТИВАЛЬ ДЛЯ ТОГО И НУЖЕН, ЧТОБЫ ЛЮДИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН ПОДРУЖИЛИСЬ. А ДРУЖБА — ЭТО КОГДА ТЫ ЗНАЕШЬ О ДРУГЕ ВСЕ, И ОН О ТЕБЕ. И Я, ХОТЬ И НЕ БУДУ В ГАВАНЕ, СЧИТАЮ СЕБЯ ДРУГОМ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ТУДА ПРИЕДУТ. ПОЭТОМУ Я РАССКАЗЫВАЮ О СЕБЕ...»

«МЫ ГОРЯЧО БЛАГОДАРНЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТАМ МИРА ЗА ЭНЕРГИЧНУЮ ПОДДЕРЖКУ СПРАВЕДЛИВОГО ДЕЛА ВЬЕТНАМСКОГО НАРОДА И НАДЕЕМСЯ НА НЕЕ И ВПРЕДЬ, ТЕПЕРЬ УЖЕ НА ПОПРИЩЕ МИРНОГО ТРУДА...»

«В СРАЖЕНИИ У ТАЛЛЕТ-МАССАУДА ПОГИБ МОЙ ДРУГ ХАЛИЛЬ. ЕМУ БЫЛО ВСЕГО 23 ГОДА. ЧТО НАПИСАТЬ ЕГО МАТЕРИ, ЕГО БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ В ВИФЛЕЕМЕ, НА ОККУПИРОВАННОМ ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН?..»

«...РЕПРЕССИИ НЕ СЛОМИЛИ ВОЛИ И СТОЙКОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮАР. МЫ ПОНЯЛИ, ЧТО ИМЕЕМ ДЕЛО С РЕЖИМОМ, КОТОРЫЙ ГОТОВ НА ВСЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СУЩЕСТВУЮЩИЙ В СТРАНЕ ПОРЯДОК. И МЫ ГОТОВЫ БОРОТЬСЯ ДО ПОБЕДЫ».

XI FESTIVAL MUNDIAL DE LA JUVENTUD Y LOS ESTUDIANTES HABANA CUBA 1978

Анатолий ПАВЛОВ, монтер пути треста БАМпромстрой, лауреат премии Ленинского комсомола

Я якут. Родился я в дельте Лены, на берегу моря Лаптевых, в поселке Тумапс. Отец был завпромом в поселке. Это не заведующий промышленностью, а заведующий промыслами. В поселке было семей двадцать. А может, меньше было. Занимались рыболовством и охотой на песца. Такой вот поселочек был.

Потом мои родители переехали в Центральную Якутию. Отец был коммунист старой закалки, шестого года рождения. По партийной линии куда пошлют, там и работал: в двадцатые и тридцатые годы организовывал первые колхозы, работал в Алданзолоте на шахте забойщиком, был стахановцем. А в поселке Покров, куда мы переехали, стал председателем колхоза. Когда пришло время уйти на пенсию, он продолжал работать и работал до самой смерти.

В Покрове было дворов сто двадцать. Поселки вообще — отделения животноводческих колхозов. Мы якуты скотоводы. В Центральной Якутии ездят у нас на нартах. Я первый вездеход увидел, когда к нам приехала экспедиция полярников. На тягачах шли. Я кончил в поселке десятилетку.

Разве нужно все это рассказывать в письме на фестиваль? Может, говорить о дружбе, о том, что Советская власть лучшая на свете? Но фестиваль для того и нужен, чтобы люди из разных стран подружились. А дружба — это когда ты знаешь о друге все, и он о тебе. И я, хоть и не буду в Гаване, считаю себя другом тех людей, которые туда приедут. Поэтому я рассказываю о себе. А чем власть хороша, можно рассказать, только рассказывая про свою жизнь. Вот поэтому тоже я рассказываю о себе.

После школы я два года работал. Понимаете, приехал я один раз в маленький поселок. А там, в школе, физрук по каким-то семейным обстоятельствам выбыл. Тогда директор школы просто обратился ко мне. И я остался в поселке и стал работать физруком. Мне нравилось работать с детьми. Как физруку, мне приходилось там интересоваться буквально любым видом спорта, от шахмат до бокса. Но в школе, в Покрове, я сам играл в баскетбол. Наш двор спортивный был: футбол, хоккей. Нас тринадцать парней было. И все увлекались спортом. Поэтому эта работа для меня нетрудной была.

Потом меня призвали в армию. В армии я служил в авиации. Был механиком. Так я стал авиатором. А до этого самолеты вообще не видел. Демобилизовался в мае 1974-го, как раз в это время самый разгар на БАМе был, вся молодежь туда ехала. Решил попробовать себя. Когда из армии приходишь, так уж о многом думаешь: пойти учиться или работать? Думал поступить в физкультурный институт, но... БАМ есть БАМ. Это самая близкая, самая большая стройка, которая проходит по территории Якутии. Я написал заявление в обком комсомола с просьбой направить меня на БАМ, но первый набор уже прошел, сказали — ждать. Я тогда устроился в прорабство плотником третьего разряда. Полгода работал. Эта работа для меня нетрудной была. Городские ребята и деревенские отличаются ведь. Я, по крайней мере, представлял хорошо, что такое топор, что из этого дерева можно строить, а из этого нельзя. Умел пользоваться инструментами. Так вот эта работа для меня тоже нетрудной была.

В ноябре головному якутскому отряду на БАМе понадобились четыре человека, и я поехал. Я приехал на станцию Беленькая, где жил отряд, в ноябре, а ребята до октября жили в палатках. Там печки, но все равно холодно. В ноябре перешли в вагончики. Когда я приехал, в бригаде моей были ребята, которым еще восемнадцати лет не исполнилось. Под руководством командира нашего, Анатолия Климова, они показали себя одной из надежнейших бригад. В ноябре же поехали первым десантом строить станцию Нагорная. Человек, который хоть один раз почувствует, как это: начинать поселок или железную дорогу — захочет это испытать еще. Я начинал с нуля станции Нагорная и Магот. В Нагорной мы построили станцию и сменили профессию: из строителей стали лесорубами. Рубили просеку под железнодорожную магистраль. Рубили мы просеку с марта по январь. Около шестидесяти километров прорубили. Работа эта мне нравилась, движения много.

Потом убрали просеку от поваленных деревьев и поехали всей бригадой учиться на курсы монтеров путей, окончили и стали первыми железнодорожниками-якутами. То-

Редакция выражает признательность за помощь, оказанную при подготовке этой подборки, советским журналистам, аккредитованным за рубежом: С. СТАРОСЕЛЬСКОМУ (Лиссабон, ТАСС), Ю. УСТИМЕНКО (Аддис-Абеба, ТАСС), В. Новикову (Лусака, ТАСС), М. КЛУБЕЕВУ (Берлин, АПН), Л. РАССАДИНУ (Бейрут, Советское телевидение и радио), а также БАРБАРЕ ХЕНКЕЛЬ (Варшава, Интерпресс) и А. МАЛЬГИНУ (Варшава, Университет).

гда принялись за укладку рельсов. Обещали привести рельсы на территорию Якутии ко дню рождения комсомола. Три месяца потрудились, привели рельсы туда. Класть рельсы — это интересно, мы их наперегонки с другими бригадами клали. Мы взяли повышенные социалистические обязательства, выполнили их и в итоге вышли победителями в соревновании за укладку последнего звена, или, как говорят, золотого звена. Мы это звено посвятили шестидесятилетию Октября и дню рождения комсомола. А ровно год спустя мы уложили еще одно последнее звено на перегоне Золотники — Беркакит. Сейчас думаем побыстрее дойти до станции Угольная. Добраться до угля. Железная дорога для того и строится, чтобы это богатство наше использовать. К седьмому октября, ко дню принятия новой Конституции, туда думаем дойти. Может быть, раньше. Дистанция трудная, много мостов по пути строить приходится.

Вся страна строит БАМ. Мы на БАМе не чувствуем себя одиноко, а ведь живем в тайге, далеко от города. Но к нам приезжают артисты, дают концерты, в газетах все время про БАМ пишут. Это общенародное дело, это удивительное чувство — ощущать себя частью народа. Жить не отдельно от всех, в своем домике, запершись, а жить в стране, с людьми. Люди в капиталистических странах могут этому завидовать — у них ведь человек часто отделен от человека. У них ведь нет своего БАМа, и своего Днепрогэса, и Магнитки не было. Не было такой стройки, в которой были бы заинтересованы вся страна, все люди, от президента, например, до последнего бедняка. А у нас есть. Я вот сейчас в Москве, а Леонид Ильич Брежнев сейчас поехал на БАМ встретиться с рабочими, строителями, путейцами, узнать про их дела. Потому что я, например, и Генеральный секретарь нашей партии одинаково заинтересованы в этой стройке. Это наша стройка.

Наверно, мне потому любая работа легка, что на работе я получаю удовольствие. Работаю для себя, для себя строю. Ведь все у нас делается для нас самих, ни в коем случае для какого-нибудь капитала, бизнеса. Вот молодежь капиталистических стран может завидовать тому, что мы работаем на себя. Обязательно может завидовать. Я работаю, меня отмечают, вот в Москву пригласили, в другом месте, там грамоту дадут или еще как поддержат. Значит, я не кустарь-единоличник, а занимаюсь общественно полезным трудом. Этому ребята в капиталистических странах тоже, наверно, завидуют. И они ведь еще возможности учиться не имеют. А у нас куда хочешь поступай, получай образование. Надоело держать топор, будь инженером. Мы вообще за свое будущее не боимся, не думаем, что можем вдруг остаться без работы. А у них этими мыслями голова вся занята. Безработица — это хаос, наркоманы всякие. Счастливый мы народ. Если бы я жил в капиталистическом мире, то я бы не только работы не имел. Я бы вообще ничего не имел. Потому что я якут, жил бы в какой-нибудь резервации. В мире еще много несправедливости. Фестиваль, я думаю, для того и нужен, чтобы молодежь всего мира собралась вместе и посоветовалась, как лучше бороться с несправедливостью. Это правильный выбор: провести фестиваль на Кубе. Они там имеют опыт по борьбе с несправедливостью. Пусть ребята посоветуются с Фиделем. Если захотеть да умеючи взяться, то любую несправедливость можно похоронить.

Что я буду делать, когда построим БАМ? У меня есть планы поступить через несколько лет учиться на филологический или исторический в Якутский университет. Хочу в Якутске учиться, но точно еще не решил. Филология и история меня все больше интересуют, гораздо больше, чем точные науки, хотя, конечно, я про них ничего плохого не говорю. Но человек же должен идти туда, где он может что-то сделать. А идти просто так — скучно мне. Я чувствую, что могу быть хорошим археологом. Меня интересует, почему племена там жили, а не там, скажем. Что было раньше? Без этого нельзя узнать, что будет дальше. И мир, который нас окружает, нельзя без этого понять. Это же все очень интересно. А если интересно, значит, любая работа будет легка.

Сейчас мы живем на станции Беркакит. Два года назад этой станции не было. Вообще не было. Это была тайга. Поселок у нас современный, есть хороший кинотеатр, отличные магазины, средняя школа. У меня семья, сын шести месяцев. Мы живем в благоустроенном общежитии. Работаем хорошо. На БАМе многие хорошо работают — ведь почти все добровольцы, направлены по путевкам комсомола. Это комсомол строит железную дорогу. Я свою работу рассматриваю как комсомольскую. Бригада у нас комсомольско-молодежная. Все мы ударники коммунистического труда. Комиссар наш Гаврила Дамов одним из первых бамовцев был удостоен серебряного знака ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

Если бы мне на фестивале слово предоставили, я бы недолго говорил, несколько слов. Есть же поважнее дела у людей, которые со всего света летели, чем меня слушать. Пожалуй, я бы сказал: давайте сделаем так, чтобы все люди могли жить дружно. Зачем придумывать всякие войны, зачем разрушать то, что мы творим? Вот я бы так сказал. Жить нужно дружно.

Хо Ань ЗУНГ, член Бюро ЦК Союза коммунистической молодежи Хо Ши Мина

Нынешний год — год больших событий в жизни международного молодежного и студенческого движения. Одно из них — XVIII съезд Ленинского комсомола, на котором я присутствую как гость от Союза коммунистической молодежи Хо Ши Мина, — происходит сейчас, когда пишутся эти строки, в Москве. Другое — XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов — состоится в Гаване. Молодые коммунисты Вьетнама видят особенный смысл в том, что этот форум соберется на земле братской социалистической Кубы, первой по-настоящему свободной страны на Латиноамериканском континенте.

Период между X и XI фестивалями — очень насыщенное время в истории революционной борьбы народов и молодежи мира, в частности в истории нашей страны. Как вы знаете, весной 1975 года Вьетнам был полностью освобожден, и наша революция вступила в новую эру. Тридцать лет войны и неоколониального вмешательства нанесли тяжелые раны моей родине. Особенно в провинциях Юга. Более трех миллионов безработных, сотни тысяч калек, причем главным образом молодых людей, наркомания, проституция... Таким представал Юг Вьетнама весной семьдесят пятого. Миллионы гектаров пахотной земли давно не видели плуга, «засеянные» неразорвавшимися американскими бомбами и минами. Миллионы гектаров леса, выжженные напалмом, вытравленные ядовитыми химикатами.

Молодежь Вьетнама вместе со всем народом занята восстановлением хозяйства и строительством социализма, она трудится и учится самоотверженно, увлеченно.

Уже несколько месяцев, как у нас развернулось соревнование за новые трудовые успехи в честь XI фестиваля. Предфестивальная подготовка включает в себя много интересных конкурсов, спортивных состязаний. От нас едет большая делегация, которая будет представлять в Гаване молодежь всей нашей страны, и Севера и Юга.

Демократическая молодежь и студенты мира всегда оказывали нам, вьетнамской молодежи, искреннюю, товарищескую поддержку. Особенно ярко эти чувства солидарности проявлялись во время всемирных фестивалей. Предыдущий, X фестиваль в Берлине, например, внес, на наш взгляд, свой вклад в дело освобождения Вьетнама от агрессоров. Мы помним кампании в защиту вьетнамского народа в годы нашей войны против агрессии США, проведенные Всемирной федерацией демократической молодежи и Международным союзом студентов, помним, как широко проводился сбор средств на строительство больницы и школы имени Нгуен Ван Чоя. Сейчас молодежь и студенты мира участвуют в новом движении в поддержку молодежи и народа Вьетнама — например, в строительстве «кораблей солидарности», которые должны курсировать между Севером и Югом Вьетнама, символизируя таким образом воссоединение нашей родины.

Мы помним, как много сделали для нас юноши и девушки Советского Союза, других братских социалистических стран. Во время войны к нам пришел корабль от пионеров с оборудованием для школ. После того как наша страна добилась полного освобождения, Ленинский комсомол выступил с инициативой нового движения: «Советская молодежь — юному поколению Вьетнама». Одна из акций этой широкой кампании — участие советских товарищей в строительстве Дворца пионеров в Ханое.

Мы горячо благодарны демократической молодежи и студентам мира за энергичную поддержку справедливого дела вьетнамского народа и надеемся на нее и впредь, теперь уже на поприще мирного труда, залечивания ран войны, хозяйственного восстановления и строительства. Фести-

валь на Кубе даст нам возможность непосредственно через делегатов из разных стран передать нашу признательность молодому поколению мира за его солидарные действия с Вьетнамом, укрепить нашу дружбу и боевую солидарность в общей борьбе против империализма, за мир, за светлое будущее молодежи во всем мире.

Набиль АЛИ, палестинский студент

Это письмо я пишу поздно ночью в блиндаже. Наша группа палестинских партизан только что возвратилась к себе на базу с передовых позиций, которые занимают на юге Ливана объединенные отряды ливанских национально-патриотических сил и палестинского движения Сопротивления. Сегодня весь день на нашем участке было спокойно. Лишь несколько раз над нами пролетали израильские военные самолеты. Но рядом, в соседнем секторе, вновь раздавались взрывы. Нам сообщили по рации, что агрессор опять обстреливал позиции НПС и ПДС в крепости, сооруженной еще во времена крестоносцев, — Шато-де-Бофор.

Войну в Южном Ливане нам, палестинцам, навязали империалисты, сионисты и реакция. Израильские интервенты пытались нанести смертельный удар по палестинскому освободительному движению, разгромить нас, а потом навязать нам капитулянтские условия урегулирования на Ближнем Востоке. Но и на этот раз нас не запугали ни «фантомы», ни ракеты, ни шариковые бомбы.

По призыву Всеобщего союза палестинских студентов на фронт отправились сотни юношей и девушек. Большинство из нас уже имело боевой опыт. Ведь совсем недавно в Ливане отгремела почти двухлетняя кровопролитная гражданская война, во время которой мы защищали наших отцов и матерей, наших братьев и сестер, подвергшихся нападению вооруженных формирований ливанских правохристианских группировок. Но тогда действовала израильская агентура, сейчас же против нас брошено полчище агрессоров, оснащенных самым современным оружием.

В марте я был направлен на высоту Таллет-Массауда в районе южноливанского местечка Бинт-Джбейль. Там, в центральном секторе фронта, израильские агрессоры сосредоточили крупные танковые и мотомеханизированные подразделения. Ровно в полночь пятнадцатого числа противник обрушил на нас шквал артиллерийского огня, а затем повесил над нами осветительные ракеты. Стало светло как днем. На наши позиции начали пикировать самолеты, сбрасывая сотни бомб. Через четыре часа, когда казалось, что все вокруг стерто с лица земли, на нас двинулись танки. Мы открыли ответный огонь когда первая израильская бронемашина была совсем близко. Первая атака интервентов была отбита. Захватить с ходу наши позиции агрессору не удалось.

В сражении у Таллет-Массауда погиб мой друг Халиль. Ему было всего 23 года. Что написать его матери, его братьям и сестрам, проживающим в Вифлееме, на оккупированном западном берегу реки Иордан? Да и как переслать им письмо? У Халиля была заветная мечта стать врачом. Вступив в ряды организации «Фатх» он продолжал учебу на медицинском факультете. Он успел окончить два курса. Халиль не мог стоять в стороне от судеб палестинской революции, от битвы нашего народа за осуществление своих национальных чаяний, в первую очередь за создание собственного независимого государства.

Сионистские враги ослеплены ненавистью к трехмиллионному арабскому народу Палестины. В чем же наша «вина»? В том, что сионисты отняли землю наших дедов и прадедов, заняли наши жилища, изгнали наш народ с родных мест, установили на захваченных территориях режим репрессий и террора? Разве мы, как и любой другой народ, не имеем права жить достойно у себя дома?

Борьба, которую ведет наш народ, сопряжена с огромными жертвами, нечеловеческими страданиями, большими трудно-

стями. Вести эту битву приходится на всех фронтах. Отстаивая здесь, на юге Ливана, с оружием в руках палестинскую революцию, мы защищаем наш народ от тех, кто стремится поставить нас на колени, — от империализма, сионизма и реакции.

В палестинском освободительном движении активно участвует молодежь. Всеобщий союз палестинских студентов, имеющий свои отделения в десятках стран, объединяет примерно 70 тысяч юношей и девушек. Мы поддерживаем дружеские отношения со всеми прогрессивными молодежными и студенческими организациями мира.

Дорогие друзья! Палестинская революция черпает силу в крепнущей солидарности испытанных друзей, прежде всего великого Советского Союза, других стран социалистического содружества, которые оказывают нам всемерную поддержку в борьбе против продолжающегося заговора империализма, сионизма и реакции. Мы бесконечно признательны и благодарны за эту помощь.

Разрешите через журнал «Ровесник» передать от имени палестинского народа, его молодежи пламенный боевой привет делегациям — участницам Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване, всем миролюбивым народам нашей планеты.

Тебелло МОТАПАНЬЯНЕ, генеральный секретарь южноафриканского студенческого движения (САСМ)

В моей стране самая основная задача молодежи — покончить с режимом апартеида. Борьба с ним сегодня приобрела общенациональный характер. В ней участвуют не только трудящиеся африканского, индийского, «цветного» происхождения, но и представители белого населения — рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Уже в школе дети африканцев на собственном опыте познают, что такое апартеид. Вся система обучения африканского и «цветного» населения ЮАР построена таким образом, чтобы дети могли получить всего лишь тот минимум знаний, который необходим для выполнения «черной работы». Для детей белых образование обязательное, для «цветных» попасть в школу — большая удача, не хватает школ, классных помещений, учителей и т. д. Но, и попав в школу, африканец не может быть уверен, что закончит ее: существуют различные «образовательные потолки», так называемая проверка способностей учеников-африканцев. После такой «проверки» детям просто запрещают учиться дальше. Вот, например, моя семья. Отец — рабочий на мукомольной фабрике — умер рано, не прожив и 50 лет. На руках у матери осталось 9 человек детей. Хотя обучение в ЮАР и финансируется государством, однако ежегодно за каждого ребенка приходится платить около 150 рандов. (Это очень высокая сумма, если учесть, что прожиточный минимум для семьи из пяти человек, по официальной статистике, составлял в 1968 году 60 рандов. — *Ред.*) Кроме того, приходится платить за транспорт, школьные завтраки и т. п. Сложите все это вместе, и поймете, что далеко не каждой африканской семье, подавляющее большинство которых не имеет даже прожиточного минимума, под силу дать образование своим детям.

В 1970 году учащиеся старших классов создали свою организацию — южноафриканское студенческое движение (САСМ). Очень быстро она получила признание молодежи всей страны. В одном только Соуэто — пригороде Иоганнесбурга она объединила 10 тысяч юношей и девушек. Многие, кто не состоял в организации, открыто симпатизировали нам.

Большим влиянием среди молодежи пользуется Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) — старейшая политическая партия коренного населения ЮАР, запрещенная расистами еще в 1960 году. Мы считаем ее наиболее важной революционной организацией в нашей стране и стремимся работать в тесном контакте с ней.

Очень скоро расистские власти увидели, что САСМ приобрела огромный авторитет среди молодежи, превратилась в общенациональную организацию, которая имела свои отделения практически во всех районах страны. Испугавшись влияния САСМ, расистские власти запретили организацию и обрушили град репрессий против наиболее активных ее членов. Одни из них были брошены в тюрьмы, другие вынуждены покинуть страну. Некоторые лидеры САСМ, такие, как Ланга, Сизана, Хемпе и другие, приговорены к длительным срокам заключения на острове смерти Роббен, где томятся многие руководители освободительных движений Южной Африки. Одного из активистов САСМ, Соломона Махлангу, расисты приговорили к смертной казни.

Но репрессии не сломили воли и стойкости молодежи ЮАР. Мы поняли, что

имеем дело с режимом, который готов на все для того, чтобы сохранить существующий в стране порядок. И мы готовы бороться до победы. Мы поняли, что наше движение — составная часть освободительного движения, которое принесет независимость. Нам придает силы поддержка демократической молодежи мира, и мы верим, что XI Всемирный фестиваль приведет к дальнейшему сплочению всех, кто борется за мир, демократию и социальный прогресс на Земле, против самого гнусного проявления империализма — расизма

ГАВАНА ВБЛИЗИ...

В. ВЕСЕНСКИЙ, соб. корр. «Комсомольской правды» в Гаване — для «Ровесника»

Пройдет всего несколько дней, и город взорвется весельем, улыбками, расцветится флагами, засветится праздничными огнями, ритм жизни столицы острова Свободы ускорится — начнется XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Тогда едва ли у вас, и у тех, кто приедет на фестиваль, и у тех, кто будет следить за ним по прессе, будет время рассмотреть этот город пристально. Так что, пока не поздно, давайте познакомимся с городом и хотя бы несколькими, самыми главными, фестивальными центрами сейчас, поднявшись ну, например, на этот вот НЕБОСКРЕБ «ГАВАНА-ЛИБРЕ» — ГОСТИНИЦУ, ГДЕ БУДЕТ РАЗМЕЩАТЬСЯ ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРЕСС-ЦЕНТР. Итак, представьте себе, что мы уже на крыше небоскреба. Повернемся лицом к океану так, чтобы видеть справа гаванский порт. Увидим три крепости Гаваны. Слева и справа у входа в узкий канал гавани — Ла Пунта и Эль Моро. Они когда-то охраняли гавань от многочисленных охотников пограбить испанские корабли, которые собирались здесь в удобной, закрытой со всех сторон гавани, дожидались военного конвоя и под его охраной отправлялись в Испанию. Первой крепостью Гаваны, правда, были не они, а вон та, немного в глубине, на правом берегу канала, если входить с моря. Это Ла Фуэрса. Специалисты считают ее шедевром фортификации того (четыре с половиной века назад) времени. Мощная была крепость. А теперь там музей оружия. Рядом с Ла Фуэрсой два дворца. Один называется Дель Сегундо Кабо, то есть в нем жил правитель самой Гаваны, второй — Дель Капитан Хенераль — дворец губернатора острова. В последнем теперь музей Гаваны.

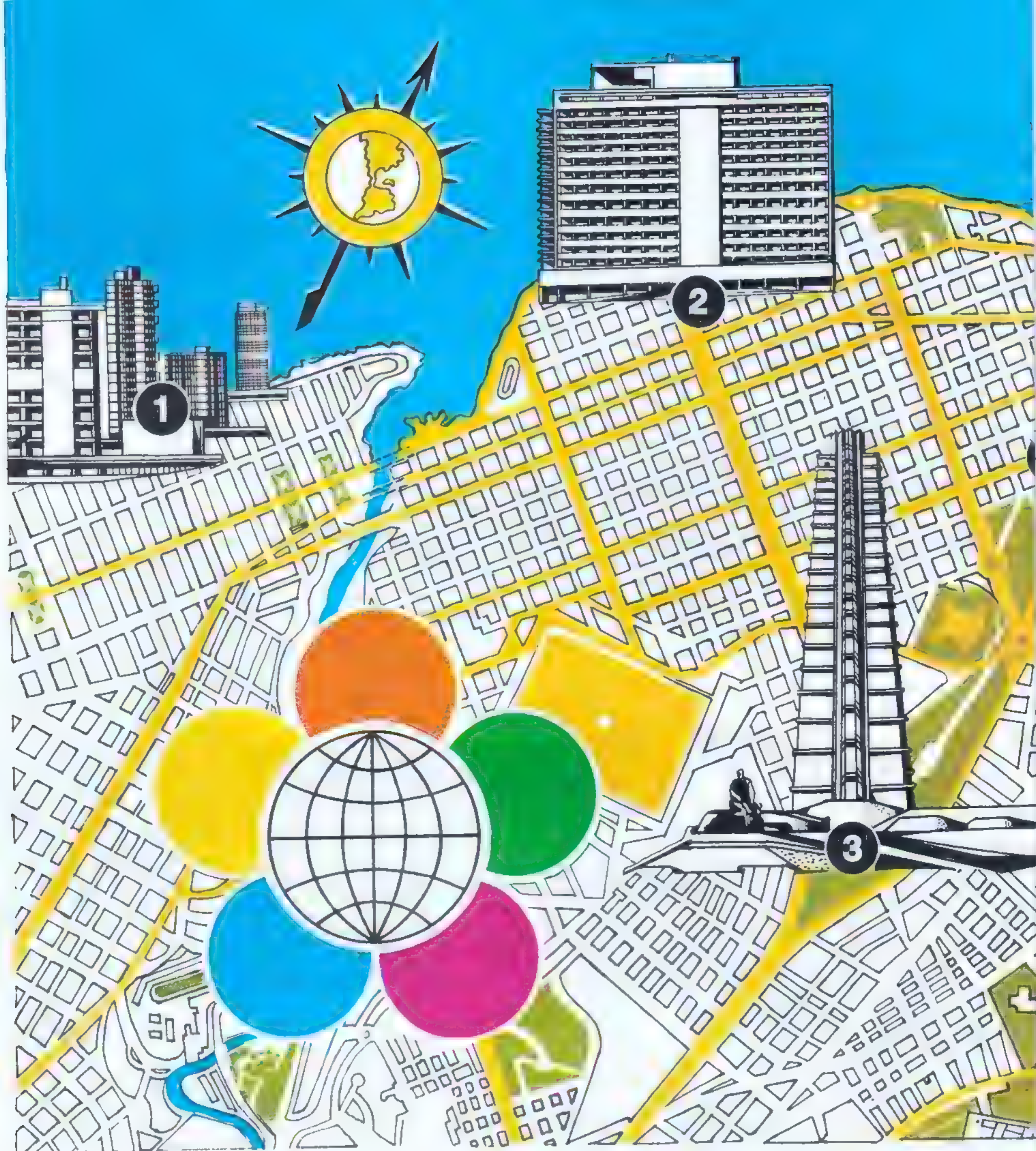
Теперь взглянем чуть правее. На колокольню кафедрального собора. К сожалению, площадь у собора отсюда не видна. И собор и площадь удивительно привлекательны. На мой взгляд, самое интересное место в старой Гаване. В отличие от собора, плода буйной фантазии архитекторов, работавших в стиле барокко, площадь — дитя счастливых совпадений. Она образовалась случайно вокруг единственного в течение почти ста лет источника пресной воды в городе. Три маркиза построили свои дворцы вокруг источника влаги для маркизов и приличной лужи, в которой служанки стирали белье для маркизов. Площадь образовалась только тогда, когда нашли другие запасы воды, ручеек загнали в трубу, а лужу засыпали и вымостили квадратиками брусчатки. Я сказал, что эта площадь — одно из самых интересных мест старой Гаваны. Раз так, скажу еще несколько слов и о старой Гаване, легко узнаваемой сверху по узким улочкам. Под старой Гаваной жители столицы понимают то, что строилось внутри крепостных стен, которые испанцы соорудили, опасаясь пиратов и контрабандистов. О том времени напоминают сейчас несколько сохранившихся фрагментов стены, охраняемых как памятники старины, да оставшаяся с тех времен традиция стрелять из пушки ровно в 9 часов. Выстрел извещал жителей о том, что ворота города закрываются. НА КАФЕДРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ БУДУТ ВСТРЕЧАТЬСЯ ПЕВЦЫ И ХУДОЖНИКИ, БУДЕТ ОРГАНИЗОВАНА ВЫСТАВКА ПЛАКАТОВ, В ГУБЕРНАТОРСКОМ ДВОРЦЕ ВЫСТУПЯТ ХОРЫ.

Правее колокольни собора хорошо виден купол Капитолия. Он тоже в старой Гаване, но постройка — это видно сразу — современная, точнее, 30-х годов нашего столетия. Капитолий — копия Капитолия в Вашингтоне; гаванцы при этом добавляют, что копия эта на метр выше оригинала. Капитолий строили как символ «новой эры демократического правления». Для пущей важности под куполом внутри Капитолия выложили цветным мрамором круг, а в его центре, доверив охрану электронике, положили бриллиант, специально закупленный в Южной Африке. От этого бриллианта решили отсчитывать километраж расстояний до всех точек острова. С «новой эрой» получился, однако, конфуз: Капитолий стал скорее символом воровства и взяточничества. Не повезло и самому бриллианту-символу, бриллианту — точке отсчета. Его таки украли. Всеобщее возмущение было таково, что вор подложил бриллиант на стол президента.

После революции великолепным залам и помещениям Капитолия было найдено достойное применение. В них разместились Академия наук Кубы, библиотеки и исторический музей. ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ В ЗДАНИИ КАПИТОЛИЯ РАЗМЕСТИТСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР СОЛИДАРНОСТИ.

Мы, однако, задержались в старой Гаване, хотя и не без пользы. Ведь для того чтобы понять современников, необходимо знать прошлое их страны. Вот Сентро Гальего — через улицу от Капитолия. Сказочная лепка, белый мрамор скульптур украшают входы, высокие окна, крышу. Красавец барокко, расточительный и капризный, как беззаботный феодал, которому все досталось в наследство. Невольно задумываешься: в каком же веке было построено это великолепие? Это 1916 год! Кто ж увлекался стилем давно прошедших времен? Все те же испанские помещики и

на стр. 14 ▶

ФЕСТИВАЛЬНАЯ КАРТА ГАВАНЫ

1. Театр имени Карла Маркса — один из концертных центров фестиваля.

2. Малекон — набережная Гаваны. Гостиница «Ривьера». По соседству — фонтан Молодежи.

3. Площадь Революции. Монумент Хосе Марти. Место торжественного закрытия фестиваля.

4—6. 23-я улица, по которой пройдет парад открытия.

4. Здание телецентра.

5. Гостиница «Гавана-Либре». Международный пресс-центр.

6. Театр «Ла Рампа» — место проведения вечера политической песни.

7. Гаванский университет. Напротив него — мемориал Хулио Антонио Мелье. Студенческий центр фестиваля.

8. Латиноамериканский стадион, на котором состоится торжественное открытие фестиваля.

9. Гостиница «Насьональ», Малекон.

10. Парк имени Антонио Масео, где пройдут митинги солидарности с народами, борющимися за свое освобождение.

11. Академия наук Кубы. Международный центр солидарности фестиваля.

12. Рыбная гавань.

13. Музей революции. Мемориал «Гранма». Место проведения торжественного митинга, посвященного Дню героев.

14. Улица Мисьйони и туннель, соединяющий через пролив две части города.

15. «Амфитеатр Гаваны», где будут проходить концерты народной музыки.

16. Эль Моро — маяк и старинная крепость.

▼ со стр. 11

сахарозаводчики, бежавшие с Кубы в 1898 году от национально-освободительной армии республиканцев и вернувшиеся на Кубу после вторжения в Гавану морской пехоты США. Испанские феодалы стали ее союзниками, собственность испанцев осталась неприкосновенной.

Впрочем, старая Гавана — это не только памятники и дворцы. Старая Гавана — это город тех, на чьем труде богатели и роскошествовали, это город первых промышленных рабочих и первых фабрик. Самые знаменитые из них — фабрики кубинского табака Партагас и Ла Корона — находятся в десяти минутах ходьбы от Капитолия. На одной из них работал человек, имя которого знает сегодня каждый трудящийся Кубы. Это Ласаро Пенья, основатель первых рабочих профсоюзов. Сегодня его портрет можно увидеть в каждом профсоюзном центре. Мы увидим его и в здании СТС — Центра трудящихся Кубы. Ласаро, капитан рабочего движения, как называл его товарищ Фидель Кастро, мечтал о том, чтобы у рабочих был свой Дом с библиотекой и театром, с помещениями для отдыха и собраний. Этот Дом построили в 40-х годах, и деньги на его строительство собрали по всей Кубе сами рабочие. В первые годы после победы революции контрреволюционеры-саботажники подожгли его; Дом рабочих сгорел дотла. Но его построили заново на том же месте, он больше и красивее прежнего.

ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ В ЗДАНИИ СТС ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГРУППА НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ ДАСТ СВОЕ ОСНОВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ — ГАЛА-КОНЦЕРТ. ОСНОВНОЕ, НО НЕ ЕДИНСТВЕННОЕ. НАШИ МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ БУДУТ ВЫСТУПАТЬ НА МНОГИХ ПЛОЩАДКАХ. ОДНА ИЗ НИХ НАХОДИТСЯ НА НАБЕРЕЖНОЙ В ПАРКЕ ИМЕНИ ГЕРОЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ МАСЕО. Это место хорошо видно с «Гавана-Либре». Его легко найти и с набережной по одному из самых лучших памятников Гаваны — монументу Антонио Масео.

ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАЛЯ МИМО МОНУМЕНТА АНТОНИО МАСЕО ПРОЙДУТ ПРАЗДНИЧНЫЕ КОЛОННЫ КАРНАВАЛА, ПРОПЛЫВУТ В БЛЕСТКАХ ОГНЕЙ КАРРОСЫ, ПОХОЖИЕ СВОЕЙ ПЕСТРОТОЙ И ЯРКОСТЬЮ НА НАШИ НОВОГОДНИЕ ЕЛКИ. На огромных карросах — участники карнавального шествия, танцоры и музыканты. Набережная — традиционное место карнавалов. Есть у них и своя традиционная дата — 26 июля. История и традиции карнавалов насчитывают сотни лет, но здесь я скажу лишь о том, чем этот праздник стал для кубинцев в последнюю четверть века. 26 июля 1953 года горстка смельчаков под руководством Фиделя Кастро выбрала последнюю ночь карнавала, бушевавшего в Сантьяго-де-Куба, для того, чтобы напасть на самую мощную крепость диктатуры Батисты — казарму Монкада. Их было мало. Они знали, что не все останутся в живых. Но они шли на штурм потому, что хотели видеть свою родину свободной. Атака на Монкаду захлебнулась в крови. Но дело штурмующих победило. В дни фестиваля, когда по газетам, журналам, телевидению или лично вы будете знакомиться со строителями Центральной железной дороги — кубинского БАМа, с рабочими нового завода сахароуборочных комбайнов, завода удобрений или строителями красивейших жилых массивов Аламар и Гавана-дель-Эсте, со школьниками из сотен новых школ, построенных по всей стране за годы революции, с благодарностью вспомните и о тех, кто ровно 25 лет назад и позже, в суровые годы подполья и вооруженной борьбы и уже после победы революции, не жалея сил и самой жизни, работал и сражался, приближая победу социализма...

От набережной до Гаванского университета всего несколько минут ходьбы, а от «Гавана-Либре» — минута. Университетские здания начали строить еще при диктатуре Мачадо. Буржуазии были нужны грамотные администраторы, слуги того, буржуазного порядка. Таким и замышлялся университет. А стал оплотом революционного движения. Если подняться по знаменитой лестнице университета, ведущей к административному зданию, увидим на вершине бронзовую скульптуру, олицетворяющую альма-матер. Сколько студенческих демонстраций и настоящих боев с полицией и войсками видели эти стены! Сколько замечательных людей, революционеров, которыми гордятся кубинцы, поднимались по этой лестнице! У подножия лестницы находится памятник одному из них — Хулио Антонио Мелье, организатору первого съезда студентов, основателю марксистско-ленинской партии Кубы. В стенах Гаванского университета учились и Хосе Антонио Эчеверия, героически погибший при осаде президентского дворца, и Фидель и Рауль Кастро. **ЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА, ПЛОЩАДЬ И АКТОВЫЙ ЗАЛ, В КОТОРОМ ПРОХОДИЛ ПЕРВЫЙ СЪЕЗД СТУДЕНТОВ КУБЫ, СТАНУТ МЕСТОМ ВСТРЕЧИ СТУДЕНТОВ МИРА.**

А ТЕПЕРЬ ЕЩЕ О ДВУХ ЦЕНТРАХ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ГАВАНЫ: ТЕХ, ГДЕ СОСТОЯТСЯ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ И ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ. ОТКРЫТИЕ СОСТОИТСЯ НА ЭСТАДИО ЛАТИНОАМЕРИКАНО — СТАДИОНЕ, РАСПОЛОЖЕННОМ В РАБОЧЕМ КВАРТАЛЕ ГАВАНЫ. В историю кубинской революции этот стадион вошел 6 августа 1960 года, когда, выступая на первом латиноамериканском конгрессе молодежи, Фидель Кастро объявил о начале социалистических преобразований в стране: о национализации первых сахарных заводов, заводов нефтепереработки, электрической и телефонной компаний, принадлежавших американскому капиталу...

Не знаю, вкладывают ли сами хозяева фестиваля в церемонию открытия и закрытия форума молодежи эту символику, мне кажется, что выбор мест их проведения не случаен. Мы как бы проходим историю революционной Кубы от первых преобразований — национализации иностранных монополий и объявления об этой мере революционного правительства на небольшом, по нашим понятиям, стадионе, вмещающем 50 тысяч человек, — до торжественного закрытия фестиваля на площади Революции, вмещающей более миллиона. На эту площадь кубинцы приходили, чтобы приветствовать участников первого военного парада Революционных вооруженных сил, ребят — школьников и студентов, с честью выполнивших задачу ликвидации неграмотности, чтобы отпраздновать победу над империализмом на Плайя-Хирон и услышать лично от Фиделя тяжелую весть о гибели любимого всеми Че...

Площадь Революции — это центр столицы. Вокруг нее расположены здания, где работает правительство Кубы. А в центре — гигантский монумент национальному герою Хосе Марти. Белая мраморная стела монумента взметнулась на десятки метров над городом. Перед ней лицом к площади фигура Хосе Марти. На эту площадь, заполняя ее до краев, приходят в дни революционных торжеств гаванцы.

ТЫСЯЧИ ПОСЛАНЦЕВ МОЛОДОСТИ ПЛАНЕТЫ ПРИДУТ СЮДА В РЯДАХ ФЕСТИВАЛЬНЫХ КОЛОНН НА ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАКРЫТИЕ XI ВСЕМИРНОГО.

ПИСЬМА НА ФЕСТИВАЛЬ

«ФЕСТИВАЛЬ НА КУБЕ ОКАЖЕТ СИЛЬНЕЙШЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕ ТОЛЬКО НА ТЕХ ЧЕТЫРЕСТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ США, КОТОРЫЕ БУДУТ ЕГО НЕПОСРЕДСТВЕННЫМИ УЧАСТНИКАМИ, НО И НА ДЕСЯТКИ, СОТНИ ТЫСЯЧ МОЛОДЫХ АМЕРИКАНЦЕВ...»

«Я СОСТОЮ В ОТРЯДЕ КОМИТЕТА В ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ СВОЕГО РАЙОНА КАЗАНДЖИС В АДДИС-АБЕБЕ. КОНЕЧНО, ЭТО НЕЛЕГКО — УЧИТЬСЯ, ВЕСТИ ОБЩЕСТВЕННУЮ РАБОТУ, А ПОТОМ ВЫХОДИТЬ В НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ... НО ЭТО МОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДОЛГ, И Я НЕ ЖАЛУЮСЬ...»

«ХОЧУ ВАС ЗАВЕРИТЬ, МОЛОДЕЖЬ ЧИЛИ НЕ ЗАПУГАТЬ АВТОМАТАМИ, БРОНЕВИКАМИ, ТЮРЕМНЫМИ ЗАСТЕНКАМИ И ПЫТКАМИ...»

«ПРОСТО СЕЙЧАС У НАС ТРУДНЫЙ ПЕРИОД. НАДО МНОГО РАБОТАТЬ, БЫТЬ БДИТЕЛЬНЫМИ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЗАВОЕВАНИЯ 25 АПРЕЛЯ».

«...Я ЕДУ НА ФЕСТИВАЛЬ И ЗНАЮ, ЧТО ЕДУ К ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ...»

...ПИСЬМА О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ, ТРЕВОЖИТ И РАДУЕТ МОЛОДЕЖЬ, ПИСЬМА О НАДЕЖДЕ И УВЕРЕННОСТИ, ПИСЬМА О ЛИЧНОМ И ОБЩЕМ, ПИСЬМА НА ВЫСШИЙ СОВЕТ ЮНОСТИ МИРА.

Джеймс СТИЛ, национальный председатель Союза молодых рабочих за освобождение, США

На девять дней Гавана станет молодежной столицей мира, к которой будет приковано внимание всех юношей и девушек и, я убежден, людей старших поколений. Делегаты США будут представлять самые различные слои американской молодежи — и по роду занятий, и по идеологическим убеждениям. Будут в составе делегации и молодые коммунисты, и либералы, и религиозные деятели, молодые рабочие и безработные, студенты, посланцы национальных меньшинств, молодежь самого различного опыта и социального происхождения. Их поездка на фестиваль станет фактически прорывом «информационной блокады», организованной империализмом США.

Наши делегаты привезут с собой опыт борьбы против массовой безработицы, за сокращение военных расходов и использование высвободившихся средств на программы социального развития, борьбы против расизма в самой мощной империалистической державе.

Они приедут из страны, правительство которой лицемерно выставляет себя поборником «прав человека» во всем мире. Но что мы видим на самом деле? Страну с 10—15 миллионами безработных, половина которых — молодежь; страну с милитаризованной экономикой и приходящими в упадок городами, с 40 миллионами людей, ежедневно ощущающих национальную дискриминацию; страну с 300 тысячами заключенных; с полицейскими-расистами, стреляющими в чернокожих подростков; с неправедным судом, сажающим людей в тюрьму по сфабрикованным обвинениям, как это случилось, например, с членами «уилмингтонской десятки» и многими другими. И при всем этом наше правительство позволяет себе читать другим нотации на тему о «правах человека».

Оно распространяется о нарушении этих прав на Кубе, в стране, где решительно покончено с наследством колониализма США — с расизмом, нищетой, проституцией и неграмотностью. И оно помалкивает о варварской диктатуре Пиночета, убившей, подвергшей пыткам, бросившей за решетку десятки тысяч коммунистов, социалистов, членов профсоюзов и других патриотов Чили. Помалкивает о грубом подавлении человеческих прав в Южной Корее, о массовых репрессиях режимов Форстера и Смита в Южной Африке, Намибии и Зимбабве.

Молодые американцы — углекопы и металлурги, учителя и ученые, артисты и спортсмены, встретившись с делегатами из социалистических стран, прикоснутся к реальному социализму. Они смогут прочувствовать гостеприимство кубинского народа и увидеть реальное воплощение слов «остров Свободы в западном полушарии».

К своей радости, посланцы США обнаружат, что молодое поколение Земли идет в одном направлении, одним путем. И думаю, что на родину, в США, они будут возвращаться, полные энтузиазма, с желанием более энергично и последовательно участвовать в борьбе за мир и антиимпериалистическую солидарность. Они станут еще более твердо выступать за свои права, за улучшение условий труда и образования, за равенство, сознавая, что их борьба созвучна борьбе всей молодежи капиталистического мира и что, усиливая натиск на правящий класс, на монополии США, они тем самым оказывают конкретную интернационалистскую поддержку друзьям, с которыми они познакомились на фестивале.

Фестиваль на Кубе окажет сильнейшее воздействие не только на тех четыреста юношей и девушек из США, которые будут его непосредственными участниками, но и на десятки, сотни тысяч молодых американцев. Ведь делегаты по возвращении на родину станут проводниками идей фестиваля, рассказывая о том, что видели и слышали на Кубе. Еще одна важная сторона фестиваля для посланцев из США: практически в делегацию войдут люди, ранее не знавшие друг друга. Совместная поездка и обмен идеями поднимут на новый уровень их единство по возвращении на родину. Фестиваль покажет им, что мы можем жить вместе, бороться вместе, действовать сообща во имя общих целей.

Тесфайе ТАДЕССЕ, студент, Эфиопия

Дорогие товарищи,

еще совсем недавно я обратился бы к вам так: «Уважаемые господа». Во времена императорского режима в Эфиопии слово «товарищ» было под

запретом. Теперь, после народной революции в феврале 1974 года, на митингах и собраниях, на заводах и полях государственных хозяйств люди говорят друг другу «товарищ».

Меня зовут Тесфайе Тадессе. Я учусь на втором курсе университета Аддис-Абебы. Мог бы учиться на четвертом, но были чрезвычайные обстоятельства, о которых расскажу позднее.

Раньше наш университет носил имя Хайле Селассие Первого. Того самого императора, который устраивал пышные балы и обеды, в то время когда сотни тысяч крестьян погибали от голода, вызванного многолетней засухой. Люди умирали, но им никто не помогал: помощь пришла только после революции. Революция многое изменила в нашей жизни. Теперь университет, как и другие учебные заведения, находится под контролем государства. Дети рабочих и крестьян заполнили школы и колледжи. Дворцы и виллы переданы школам, больницам и общественным организациям. Понижена квартплата, в роскошных домах, принадлежавших феодалам и бизнесменам, теперь детские сады. После аграрной реформы на бывшей помещичьей земле создаются государственные и кооперативные хозяйства. Национализированы важнейшие промышленные и торговые предприятия, банки и страховые компании. Новое трудовое законодательство впервые в истории древней Эфиопии установило 8-часовой рабочий день и гарантировало право на труд. В городах и деревнях административные и хозяйственные вопросы решают ассоциации трудящихся, новые органы власти на местах, рожденные революцией.

Многое можем сделать и мы, молодежь. Помнится, в конце 1974 года, когда я только начинал учиться в университете, было объявлено об открытии национальной трудовой кампании «Развитие через сотрудничество». Десятки тысяч учащихся старших классов средних школ и студентов добровольно отправились в самые отдаленные уголки Эфиопии учить крестьян грамоте, разъяснять политику нового правительства, пропагандировать идеи революции, помогать в организации кооперативных хозяйств и осуществлении правительственных декретов.

Наш студенческий отряд работал в глухом селе провинции Сидамо на юго-востоке, и там меня свалил жестокий тиф. Вряд ли я бы смог написать это письмо, если бы не советский врач Николай, который спас мне жизнь. Мы подружились, и он много рассказывал о своей стране и жизни советских людей.

Против нашей страны, провозгласившей курс социалистической ориентации, ополчились монархисты и реакционеры всех мастей, а недавно нам пришлось вести суровую борьбу по отражению вооруженной агрессии, развязанной экспансионистскими кругами Сомали при поддержке НАТО и реакционных арабских режимов. По всей стране на промышленных предприятиях, при ассоциациях крестьян и городских жителей были созданы отряды народной милиции, насчитывающие тысячи и тысячи вооруженных бойцов. Они охраняют мир и спокойствие городов и сел, вместе с частями регулярной армии участвовали в боях против внешней реакции. Мы уверены в победе, потому что на нашей стороне великий Советский Союз, революционная Куба, государства социалистического содружества, прогрессивные силы всего земного шара.

Я состою в отряде комитета в защиту революции своего района Казанджис в Аддис-Абебе. Конечно, это нелегко — учиться, вести общественную работу, а потом выходить в ночной патруль. Времени всегда не хватает. Но это мой революционный долг, и я не жалуюсь. Единственное, о чем жалею, так это то, что мне, по-видимому, не удастся поехать на Кубу. У нас уже создан подготовительный комитет и ведется активная работа среди молодежи и студентов. Ребята из нашего университета часто собираются и обсуждают, что еще можно было бы сделать к фестивалю.

Мы понимаем, что встречи молодежи многих стран мира помогают нам лучше узнать и понять друг друга, обменяться опытом и взглядами на жизнь. Ведь молодежь всего земного шара объединяет общее стремление бороться за будущее без войны.

Молодежь Эфиопии очень рада, что на этот раз фестиваль организуется на острове Свободы. Куба для нас, как и многих других развивающихся стран, — живой пример и источник вдохновения.

Фернандо АРАНЬЕ, член ЦК Социалистической молодежи Чили, член Чилийского антифашистского комитета

Я пишу вам, чтобы рассказать, какое важное значение подготовка к фестивалю имеет для нас, молодых чилийцев. Хочу вас заверить — молодежь Чили не запугать автоматами, броневиками, тюремными застенками и пытками. И напрасно надеются те, кто превратил страну в концентрационный лагерь, перекрыть все выходы и входы, чтобы не пустить делегацию на Кубу. Делегация молодежи Чили будет полноправным участником фестиваля в Гаване. Конечно, по соображениям конспирации, поедут те, кто находится во временной эмиграции. Но они не потеряли связей с соотечественниками и расскажут о том, как в подполье молодые чилийцы борются против ненавистного режима.

Не могу не вспомнить трагические события осени 1973 года, которые для меня особенно памятны. 11 сентября рано утром я, как обычно, отправился в университет. Небо было голубым и безоблачным, светило яркое солнце, и казалось, никому не нарушить прелесть начинавшегося дня. В тот день я должен был выступить перед товарищами с рассказом о прошедшем X Всемирном фестивале в Берлине, делегатом которого мне посчастливилось быть. По дороге я снова и снова вспоминал нарядную столицу ГДР, парад делегаций, наши беседы и наши песни. За эти недолгие дни я познакомился с делегатами Советского Союза, узнал о жизни их страны. Я шел по улице и вслух повторял русские

слова «спасибо, мир, дружба», которые выучил в Берлине.

Мы сидели на лекции, когда вдруг услышали выстрелы и гул моторов. Трудно было понять, что происходит, включили радио, передавали чудовищное известие — власть в стране захватили фашисты под руководством генерала Пиночета. Через несколько минут университетский двор заполнили вооруженные до зубов солдаты и полицейские. Выстрелы, орудийные залпы, крики, небо потемнело от круживших в нем вертолетов. Солдаты выбрасывали наши учебники, разбивали приборы, нас прикладами выгоняли во двор. Здесь всех студентов и преподавателей поставили к стенке и стали обыскивать. С того дня я не видел многих своих друзей, и о судьбе их мне ничего не известно.

Я не вернулся домой: меня приютили друзья. Больше я не видел отца, мать, сестру, брата. Повсюду проходили обыски и аресты. Выходить на улицу было небезопасно. В этих условиях партия приняла решение об эмиграции многих товарищей и моей тоже. Мне трудно было покидать родину в такой час, но силы были слишком неравны.

Все эти годы к нам, в Чилийский антифашистский комитет в ГДР, постоянно приходят письма от незнакомых людей из разных стран, в которых они выражают свою симпатию к нашей борьбе, рассказывают о сборе средств в фонд солидарности. Нечего и говорить, как мы им благодарны. Большую помощь оказывают нам друзья в ГДР, с которыми мы трудимся бок о бок.

Мы приедем на XI фестиваль не с пустыми руками: в тот день, который будет посвящен народам, борющимся за свое освобождение от диктаторских режимов, в том числе и чилийскому, мы расскажем о работе комитетов солидарности с чилийскими демократами, действующими во многих странах мира, мы покажем фотодокументы, обличающие хунту, свидетельства очевидцев.

Жозе МОРЕНУ, член Исполкома Союза коммунистической молодежи Португалии, член национального подготовительного комитета XI Всемирного фестиваля в Гаване

Только что я пришел с митинга. Сегодня у нас проводился День протеста против расизма на Юге Африки, и митинги шли повсюду. Их проводили самые разные молодежные организации, все они входят в национальный подготовительный комитет.

На митинге говорили о солидарности с африканским населением ЮАР, Намибии, Зимбабве, с их борьбой против апартеида и, конечно, вспоминали, какое значение имела для нас, португальцев, поддержка всех прогрессивных людей в годы фашистской диктатуры. Я слушал и вспоминал 1973 год. Год Берлинского фестиваля. Тогда португальская делегация ездила в Берлин нелегально. Ее присутствие на фестивале вся молодежь нашей страны, кроме фашистской, конечно, считала своей огромной победой. У меня такое чувство, будто я сам был на Люксембургплац, когда там шел митинг солидарности с народами и молодежью Испании, Португалии и Греции, борющимися с фашизмом и за демократию, столько я слышал об этом рассказов. Сегодня ни в одной из этих стран нет фашистских режимов, и в этом, по-моему, дух нашего времени, когда роль простых людей, общественного мнения стала такой силой, что с ней нельзя не считаться.

Мой товарищ Антониу признавался мне, что у него слезы навернулись на глаза — такой овацией встретили португальскую делегацию на Люксембургплац. «Хорошо, что на мне были темные очки», — говорил он. Но не подумайте, что у нас легко вызвать слезы. В те годы, прощаясь, мы никогда не знали, удастся ли увидеться вновь. Почти половина фестивальной делегации в Берлине, вернувшись, была схвачена ПИДЕ (так называлась политическая полиция режима) и брошена в тюрьмы. Поэтому для меня, например, каждое наше сегодняшнее фестивальное мероприятие — настоящий праздник. И думаю — не только для меня. Если бы вы могли видеть, с каким энтузиазмом молодежь выбирала своих представителей на фестиваль в Гавану, сколько людей собрал фестиваль политической песни, конкурс народных танцев и песен, — это ведь впервые у нас появилась возможность познакомить всех друзей в Гаване с искусством нашего народа.

Конечно, к фестивалю готовятся во всех странах. Но в Португалии это имеет особый смысл. Ведь все это происходит впервые, после 48 лет диктатуры. И немало ребят моего возраста погибло за эти полвека, чтобы мы могли сегодня без страха и особого риска участвовать в жизни демократической молодежи мира.

Салазаровский режим часто называли анахронизмом в Европе. И получается, что я, еще совсем молодой человек, успел пожить в такое время, которое кажется далеким прошлым, историей. Но, к сожалению, эта история еще и сегодня мешает нам жить. Я помню — после революции 25 апреля иностранные журналисты, когда писали о Португалии, не жалели красок. Они говорили, что есть что-то пьянящее в самом воздухе наших улиц, все напоено счастьем, лица людей сияют, повсюду улыбки, цветы. Сейчас многие из них тоже не жалеют красок, только мрачных. Пишут, что уныние воцарилось в домах португальцев; они хоронят нашу «революцию гвоздик», но это ложь. Просто сейчас у нас трудный период, надо много работать, быть бдительными, чтобы сохранить завоевания 25 апреля. А похоронить революцию народ Португалии, ее молодежь не позволят.

Многим из нас, и мне в том числе, действительно пришлось отложить на будущее некоторые свои планы и желания. Сегодня главное — остановить наступление правых, и на это следует направить все усилия. Потому что не может спокойно заниматься своими делами человек, чувствовать себя счастливым, если в его стране реакция творит что хочет. И от каждого из нас, молодых португальцев, и от меня лично тоже зависит, чтобы такое не случилось. И это понимают у нас в

стране очень многие. Например, когда в городе Санта Комба Дан неофашисты попытались восстановить памятник диктатору Салазару, разрушенный во время революции, жители города оказали им твердое сопротивление. Рабочие на национализированных предприятиях готовы работать по субботам, воскресеньям, во время отпуска, чтобы снять завод «с мели», ликвидировать финансовую задолженность, модернизировать оборудование. Прошлым летом правительство Мариу Соареша под давлением внутренней и внешней реакции приняло закон, его в народе назвали «контрреформой», направленный против крестьянских кооперативов, созданных на отобранных у латифундистов землях. Но крестьяне стоят крепко. Распавшиеся кооперативы можно сосчитать по пальцам, а осенний сев 1977 года был воспринят крестьянами как патриотический долг — стране нужна продукция. Я хочу, чтобы эти примеры показали вам, какая способность к политическому сопротивлению развивается в португальском народе.

В той борьбе, которую нам приходится вести сейчас, мы также чувствуем братскую поддержку и солидарность всех прогрессивных сил в мире и, конечно, демократической молодежи. Я хотел бы только сказать, что такая поддержка важна не только для народа или страны в целом. Она важна и в личном плане, каждому человеку в отдельности. Ведь очень важно чувствовать, что в борьбе, в которой ты участвуешь, ты выбрал правильную сторону, что на твоей стороне правда и будущее. Я, например, как молодой коммунист, испытываю гордость от того, что даже в самые трудные годы диктатуры португальский комсомол находил возможности и способы оказать поддержку молодежи Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау в их борьбе с португальским колониализмом. И ведь это не простое совпадение, что делегации этих стран, так же, как и мы, впервые легально приедут на фестиваль в Гавану. Португальская делегация встретится с ними как со своими единомышленниками и товарищами по борьбе.

Когда я пишу это письмо, я еще не знаю, смогу ли поехать на фестиваль, но мыслями и сердцем я буду с вами, друзья, в Гаване, в первом социалистическом государстве западного полушария.

Чеслав НЕМЕН, польский музыкант, певец, композитор

Мне доводилось принимать участие в предыдущих фестивалях и могу сказать совершенно точно, что там собирается интересная молодежь и по-настоящему передовая. Этих людей волнуют одни и те же проблемы, у них общие интересы и — добавлю от себя — общая музыка.

Не буду скрывать — я очень обрадовался, узнав, что буду одним из представителей Польши на этом международном форуме. Привезу на фестиваль несколько собственных композиций, основанных на народных польских и вообще славянских мотивах. Конечно, это не фольклор в чистом виде, но, как мне кажется, это поможет показать наши культурные традиции.

Кроме того, я работаю сейчас над новой большой композицией — готовлю ее специально к фестивалю. Предполагаю назвать ее «Гимн миру», в нее войдут песни на стихи известнейших польских поэтов, в частности моего самого любимого поэта периода польского романтизма Циприана-Камилла Норвида (я уже писал песни на его стихи — «Рапсодия памяти Бема»), а также на стихи крупнейшего поэта современности Тадеуша Ружевича. Я подобрал для этой композиции и стихи Хосе Марти, Фредерика Гарсиа Лорки, Генриха Гейне, Пабло Неруды. Думаю петь все эти вещи на языках оригиналов, в исполнении примут участие и несколько солистов, и хор Щецинского политехнического института.

Стихи разностильны, разнопланововы, но речь в них, в сущности, идет о сегодняшнем дне, о сегодняшних проблемах, о молодежи, о ее надеждах, ее жизни и борьбе. Я не умею петь «ни о чем»: я хочу поделиться своими размышлениями со слушателями, хочу заставить их посмотреть как бы со стороны на свои идеалы, на свои действия: ведь способность к самооценке — основа для развития правильного отношения к жизни.

Я придаю этой работе большое значение и, если все удастся, если ее хорошо примут, буду очень рад.

Я люблю молодежь, и, хотя сам не так уж и молод — мне уже тридцать девять,— мне остаются близкими и понятными ее проблемы, и я очень рад, что молодежь понимает мое творчество, мои произведения, то есть понимает меня. Честно говоря, я всегда думал, что главное — это не то, чтобы тебя любили, а чтобы понимали. Я еду на фестиваль и знаю, что еду к единомышленникам.

Нечасто в наши дни надевают индейцы свои торжественные ритуальные наряды. Не потому, что мода ныне попроще; слишком редки стали для них дни празднеств и торжеств. На снимке внизу вы видите представителей индейских племен во Дворце наций в Женеве, где впервые состоялась Международная конференция в защиту прав коренного населения Америки.

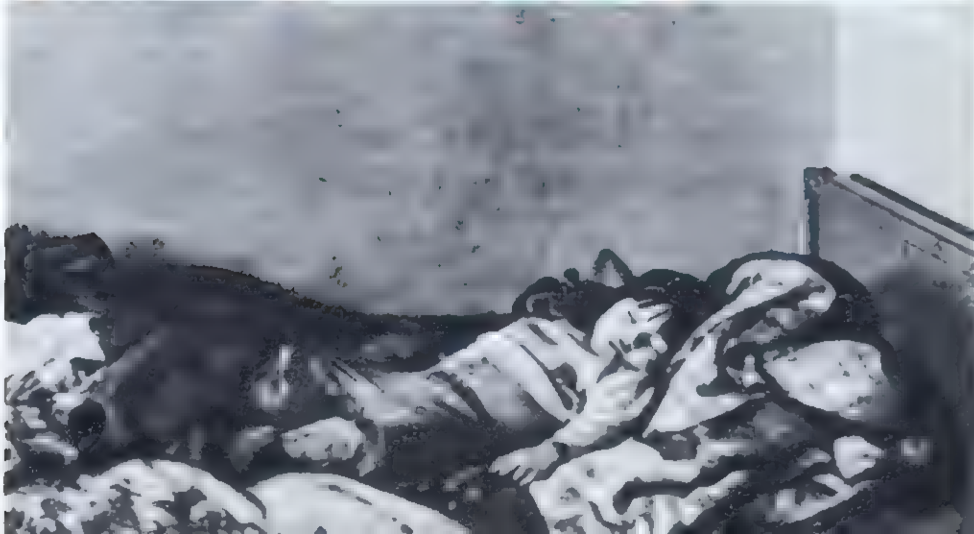
Два других снимка — будничные. Один сделан в резервации, другой — на могиле героини очерка Анны Мэй Аквеш.

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ АННЫ МЭЙ

Дэвид ВЕЙР, Лоуэлл БЕРГМАН, американские журналисты

Оттепель 24 февраля 1976 года растопила снег в одной из самых унылых резерваций на северо-востоке Южной Дакоты — Пайн Ридж. Фермер-скотовод Роджер Амиотт решил поставить новую ограду для загона. Он шел медленно, с трудом вытаскивая ноги из месива снега и грязи. После полудня он добрался до русла высохшей речки. И тут увидел труп.

На женщине были красная спортивная куртка, джинсы и голубые кеды. Она пролежала здесь, очевидно, не меньше недели.

Медицинский эксперт пришел к выводу, что смерть наступила в результате переохлаждения. Женщину записали как Джейн Доу [1] и похоронили на католическом кладбище. Ее настоящее имя оставалось неизвестным с неделю, пока в Вашингтонском управлении ФБР не был закончен анализ отпечатков пальцев. В результате выяснилось, что это тридцатилетняя Анна Мэй Аквеш, активистка Движения американских индейцев [2].

Люди, хорошо знавшие Анну, не поверили в несчастный случай, заявляя в один голос, что совершено убийство...

Детство Анны Мэй Аквеш прошло в резервации Микмак канадской провинции Новая Шотландия. На все лето семья уходила в лес, где индейцы охотились на оленей, зайцев, ловили речных угрей. Зимой же они зависели от благотворительных организаций. Когда те не присылали денег, то и есть индейцам было нечего.

Аквеш была настоящей красавицей с огромными глазами и нежным лицом, обрамленным волосами, черными, как воронье крыло. Ловкости и выносливости ей было не занимать даже у мужчин. У нее, по рассказам близких, были способности к литературе, живописи, музыке.

---

[1] *Джейн Доу, Джон Доу — символические имена, используемые в юридических бумагах в отношении людей, чья личность не была установлена. — Примеч. ред.*

[2] *Организация, отстаивающая интересы индейцев. Сокращенно — AIM (ЭЙМ), что, кстати, образует слово со значением «цель». — Примеч. ред.*

Окончив в 1960 году школу, она уехала в Бостон, где устроилась на фабрику и вскоре вышла замуж за своего земляка, тоже из Микмака. У Анны родились две дочери.

В 1973 году члены ЭЙМ заняли административное помещение в Вундед-Ни, деревне в Пайн Ридже, где в 1890 году было вырезано около 200 индейцев. События семьдесят третьего года стали поворотным пунктом в жизни Анны Мэй, к тому времени уже активно работавшей в ЭЙМ. Разряженная по последней моде, ни дать ни взять дамочка из зажиточной семьи, она в течение всех 70 дней блокады проходила сквозь заслоны ФБР, доставляя осажденным продовольствие и новости. Когда сопротивление было подавлено, Анна решила целиком посвятить себя борьбе. Дочерей взяла на свое попечение ее сестра Мария.

Анна показала себя умелым конспиратором: ее отличали выдержка, способность сохранять самообладание в рискованных ситуациях. Руководство ЭЙМ стало доверять ей самые ответственные поручения. Она была в Вашингтоне, когда индейцы заняли помещение правительственного Бюро по делам индейцев [1]; в штате Висконсин, где племя меноминов заняло монастырь на территории резервации; в Нью-Мексико, где индейцы навахо оккупировали завод электронного оборудования, на котором индейским рабочим платили по заниженным тарифам; в Южной Дакоте во время оккупации индейцами мясного комбината, известного потогонной системой эксплуатации. В 1974 году Анна была среди тех, кто создал западный филиал ЭЙМ в Лос-Анджелесе.

Растущая популярность ЭЙМ не могла, конечно, пройти мимо внимания ФБР. Организация была занесена в список «подрывных и особо опасных». А в Пайн Ридже деспотичный председатель совета племен Дик Уилсон, смещения которого требовала молодежь из ЭЙМ, создал для борьбы против этой организации банду головорезов. В резервации стали происходить столкновения, зачастую со смертельным исходом. Только в 1974 году погибло 23 человека. Тем не менее следует сказать, что руководители ЭЙМ делали все возможное, чтобы избежать открытых конфронтаций с ФБР и наемниками Уилсона.

В полдень 26 июня 1975 года два сотрудника ФБР, Рональд Уильямс и Джек Коулер, смахивающие на экранных героев Джона Уэйна [2], прибыли в лагерь индейцев Скачущий Бык, неподалеку от деревни Оглала. Они привезли повестку в суд подростку, который обвинялся в том, что, угрожая ножом белому, пытался украсть его ковбойские сапоги. Что произошло дальше, нам в точности неизвестно. Мы не знаем, кто выстрелил первым. Когда все стихло, на земле лежали трое убитых: оба человека из ФБР и индеец двадцати четырех лет.

Норман Зигросси прибыл в Южную Дакоту на следующий день после перестрелки в сопровождении 175 до зубов вооруженных сотрудников ФБР, большинство из которых прошло специальную подготовку по подавлению мятежей. Зигросси немногим более тридцати. Атлетически сложенный, одевающийся скромно, но элегантно, Зигросси являет собой образец так называемого нового поколения ФБР. Помимо прочего, Зигросси чрезвычайно честолюбив, и поэтому расследование дела о смерти Уильямса и Коулера он воспринял прежде всего как шанс продвинуться по службе.

Он принялся действовать энергично, сформировал карательные отряды, снабженные современным автоматическим оружием системы М-16, сыскными собаками, вертолетами, провел серию облав. Его люди врывались в жилища, запугивая и унижая ни в чем не повинных индейцев. Однако операция, длившаяся девяносто дней, оказалась безрезультатной. Возмущенные действиями сотрудников ФБР индейцы отказывались помогать им в поисках виновных. Все жители лагеря Скачущий Бык, человек пятнадцать-шестнадцать, включая женщин и детей, покинули обжитое место и больше там не появлялись. ФБР составило список тех, кому могли быть известны имена участников перестрелки. В этом списке (рядом с именем годовалого ребенка) числилась и Анна Мэй Аквеш.

За год до этих событий Анна стала доверенной сотрудницей Денниса Бэнкса, 44-летнего индейца племени чиппева, известного лидера Движения американских индейцев. Анна и Бэнкс глубоко верили в успех своего дела и вместе ездили по стране, рассказывая о деятельности и целях ЭЙМ, помогая советом в проведении все чаще возбуждаемых индейцами судебных дел. В свободное время Анна работала над своим «Проектом надежды» — историей индейских племен Северной Америки, основанной на рассказах старых людей. В день роковой перестрелки 26 июня Анны не было в лагере. Но ФБР было уверено, что имена участников этого события ей известны.

Первое время Анна открыто ездила по резервации, давая юридические советы тем, кто пострадал от бесцеремонных действий сотрудников ФБР. Когда же она узнала, что ФБР намерено заняться и ею, то, зная, что ничего хорошего ей это не предвещает, укрылась в отдаленной деревне.

Но вот в начале сентября агенты Зигросси установили, что Анна Мэй Аквеш и еще несколько разыскиваемых лиц должны собраться в так называемой «Обители Кроу Дога», расположенной в окрестностях резервации Роузбад.

Зигросси решил руководить операцией лично. Тихим сентябрьским утром отряд из 55 сотрудников ФБР окружил место предполагаемой встречи индейцев. Здесь жители резервации совершали иногда традиционные индейские обряды. По команде Зигросси агенты ФБР ворвались в спящий поселок. Одни на мчащихся с бешеной скоростью машинах, другие бегом, размахивая дальнобойными винтовками и крича в рации, они подняли невообразимый шум. В небе, тарахтя, зависли четыре патрульных вертолета.

Впоследствии Аквеш рассказывала друзьям, что ее разбудили громкие голоса, доносившиеся с улицы: «Это ФБР! Руки на голову и выходите! Живо!» Анна Мэй откинула полог и босиком вышла на улицу. Ее мгновенно узнал один из сотрудников ФБР, Дэвид Прайс, друживший с Уильямсом и Коулером. «Вот ты где! — заорал он. — Я же тебя везде ищу!»

Анна спокойно обулась в мокасины. Ее обыскали, надели на нее наручники и поставили рядом с другими полуодетыми индейцами. Затем люди из ФБР приступили к следующему этапу операции. Они врывались в дома, вытряхивали содержимое шкафов, швыряли на землю ритуальные украшения. Отведя Аквеш в сторону, Прайс объявил, что она обвиняется в причастности к убийству Уильямса и Коулера, и потребовал от нее немедленно назвать имена соучастников.

Допрос был продолжен в Пирре, главном городе штата Южная Дакота. Анна настаивала, что ничего не знает, просила оставить ее в покое, но люди Зигросси твердили свое, требуя информации. «Тогда она положила голову на стол и перестала отвечать на задаваемые ей вопросы», — говорится в служебном рапорте, представленном впоследствии по запросу суда.

Допрос состоялся повторно. «На этот раз, — говорится в рапорте, — она нам сказала: «Можете меня сразу пристрелить или упрятать за решетку. Я знаю, что у меня нет другого выбора». Ей было предложено объяснить, что она хочет этим сказать. Она ответила: «Я знаю, что в конце концов вы все равно так и сделаете».

Несколько дней спустя Анна была освобождена под залог. Она встретилась с юристом Кэнди Гамильтоном и поделилась с ним своими опасениями. «По-моему, сотрудники ФБР чем-то очень обеспокоены, — звучит ее взволнованный голос, записанный на магнитофонную пленку. — Они были озлоблены... Я чувствую, что-то происходит, что-то здесь не так...» Она добавила, что ждет в скором времени новых неприятностей. Прайс на прощание прямо пообещал, что «жить ей осталось недолго».

Напуганная словами Прайса, Анна Мэй ушла в подполье. В декабре она позвонила своим сестрам Ребекке и Марии. «Она сказала, что рано или поздно ее убьют, — рассказывает Мария, — что ФБР до сих пор думает, будто она знает, кто убил их сотрудников, и что за нее взялись всерьез. Она так и сказала: «Они никогда не оставят меня в покое». И еще она просила меня не оставлять ее детей, если с ней что-нибудь случится».

В этом же разговоре Анна сказала, что, если ее неприятности с ФБР когда-нибудь закончатся, она мечтает вернуться домой, поселиться среди своих и быть вместе с детьми.

Анна скрывалась где-то на западном побережье США, но в середине декабря 1975 года приехала в Пайн Ридж погостить на рождественских праздниках. Спустя некоторое время Ребекка получила от нее письмо. «Знаю, мои попытки разбудить совесть у белых, которые так ненавидят нас, индейцев, будут рано или поздно пресечены ФБР. Но я не собираюсь сдаваться и буду бороться до самой смерти. Я делаю все, чтобы быть достойным человеком и представителем моего народа». Это были последние слова Анны Мэй, адресованные ее семье.

Как только тело Аквеш было опознано, друзья Анны поставили под сомнение предварительное медицинское заключение и потребовали повторной экспертизы. «Мы не верим, что она замерзла, — говорилось в заявлении жителей резервации Пайн Ридж. — Ее смерть наверняка была насильственной».

Зигросси забеспокоился. Он поднял дело Аквеш и обнаружил, что его сотрудники действовали чрезвычайно небрежно. Оказалось, что Прайс, несколько месяцев назад лично допрашивавший Аквеш, тоже присут-

---

[1] *Этой акцией, как и сопротивлением в Вундед-Ни (см. подробнее в «Ровеснике» № 12, 1973), организация ЭЙМ старалась привлечь внимание общественности к своей кампании «Тропой нарушенных договоров», целью которой было показать, как государство отняло у индейцев земли с помощью силы и обмана. — Примеч. ред.*

[2] *Джон Уэйн — голливудский актер, создавший образы нахрапистых молодцов, чуть что хватающихся за оружие. — Примеч. ред.*

ствовал при фотографировании тела, но ему якобы и в голову не пришло, что это Анна Мэй Аквеш. Кроме того, тело не было подвергнуто обычному в таких случаях рентгеновскому исследованию на пулевые и другие ранения, что дало индейцам все основания обвинить ФБР в утаивании фактов.

11 марта врач Гарри Петерсон произвел повторную экспертизу. «С первого же взгляда, — рассказывает он, — я заметил характерную обесцвеченность ткани в области левого виска». Продолжив осмотр, он установил, что пуля вошла в затылок и застряла в левом виске.

Итак, Анна Мэй Аквеш погибла не от холода. Она была убита выстрелом из пистолета небольшого калибра, приставленного к ее затылку.

В тот день, когда ФБР передало тело Анны Аквеш индейцам для повторного захоронения, в небе Оглалы стали сгущаться тучи. «Мы занесли ее в вигвам и решили в течение двух ночей дежурить у тела покойной, — рассказывает Розелина Скачущий Бык. — В первую ночь творилось что-то ужасное. Как только мы положили Анну, разразился ураган, и мы боялись, что ветер сорвет вигвам. Тогда мы перенесли ее в деревянный домик, в котором раньше жил Деннис Бэнкс».

Тело Анны Мэй завернули в одеяло для свершения всех положенных по закону племени обрядов. Женщины деревни Оглала, следуя древнему ритуалу, в течение двух ночей оплакивали умершую, сидя у костра.

Прощаясь со своей подругой, Розелина сказала: «Анна Мэй рассталась со своим домом, своими детьми ради нас. Она сказала мне: «Я оставляю все, чтобы вы знали, люди, что я люблю вас и хочу вам помочь». Ни от кого я не слышала таких слов, только от нее».

Приехали в Пайн Ридж живущие за две с половиной тысячи миль от этой резервации сестры Аквеш, чтобы вместе с друзьями и соратниками своей Анны почтить ее память. Под завывание разыгравшейся метели Анну Мэй похоронили рядом с Джо Стантцем — индейцем, убитым во время злополучной перестрелки с сотрудниками ФБР.

Новые данные о причинах гибели Анны Аквеш поставили Зигросси перед необходимостью расследовать еще одно дело. Только на этот раз под подозрение попали его собственные сотрудники. Немедленного расследования потребовал сенатор от Южной Дакоты Джеймс Абурезк, неоднократно выступавший с критикой деятельности ФБР. Того же добивались земляки Анны— канадские индейцы. К министру юстиции США обратились также два члена комиссии по гражданским правам — д-р Шерли Хилл Уитт и Уильям Малдроу: «Поступившие в нашу комиссию сведения дают основания для вполне обоснованных сомнений в законности действий ФБР».

Руководители ЭЙМ высказались определеннее, заявив, что убийство Анны Мэй Аквеш было не чем иным, как актом мести со стороны ФБР: «ФБР потеряло двух сотрудников, так что, убив Анну Мэй Аквеш и Джо Стантца, оно просто сравняло счет», — сказал журналистам один из лидеров ЭЙМ, Джон Труделл.

В мае 1976 года Кларенс Келли, в то время шеф ФБР, заявил, что его учреждение непричастно к убийству Аквеш. Это заявление развязало руки Норману Зигросси, и он разработал собственную версию гибели молодой индианки. Из нее следовало, что Анна была убита своими же друзьями из ЭЙМ, заподозрившими ее в сотрудничестве с ФБР.

Деннис Бэнкс отверг инсинуацию Зигросси с порога. Однако такой поворот дела обеспокоил его не на шутку. Его терзала история со своим телохранителем Дугом Дурхамом, отвечавшим в ЭЙМ за проблемы безопасности. В 1974 году выяснилось, что Дурхам сотрудничал с ФБР (см. подробнее в «Ровеснике» № 5, 1977), и Бэнкс имел все основания опасаться, что кто-то в ЭЙМ действительно счел Анну доносчицей и решил от нее избавиться.

После скандального разоблачения Дурхама организация ЭЙМ переживала трудное время. ФБР сеяло вражду и взаимное недоверие среди членов движения.

Злобные сплетни, распространяемые об Анне Мэй, приобрели еще более зловещий оттенок после обнародования весной 1976 года сенатской комиссией отчета о программе ФБР, направленной против левых группировок в конце 60-х — начале 70-х годов. Сенат установил, что ФБР применяло «тактику наговора», чтобы посеять разногласия и распри среди активистов. Руководство ФБР поспешило заявить, что эта программа была завершена еще задолго до убийства Аквеш. Однако Бэнкс и другие лидеры ЭЙМ имели все основания в этом сомневаться. Чем больше Бэнкс размышлял над случившимся, тем яснее он сознавал, что даже если Анна и была убита кем-нибудь из членов ЭЙМ, все равно ответственность лежит на ФБР, оклеветавшем ее. Кроме того, Бэнкс прекрасно понимал, что ФБР могло пойти на прямое убийство в целях компрометации ЭЙМ.

Правомерность подобных выводов осознал и Зигросси. И тогда он сделал попытку отмежеваться от причастности ФБР к распространению клеветнических слухов об Анне Аквеш. Его заявление на эту тему было опубликовано в «Рэпид-сити джорнэл» под заголовком: «ФБР отрицает предположение, что Аквеш была его агентом».

В попытке объяснить методы, использованные им по отношению к аборигенам Южной Дакоты, Зигросси заявил следующее: «Индейцы — это нация побежденных. А будущее побежденных определяется победителями. Если я представитель побежденной нации, я должен подчиняться властям. К счастью индейцев, их победила нация с демократическими традициями, предоставляющая свободу мышления. Они пользуются этой свободой. Но им следовало бы усвоить главное: что они — нация побежденных». Соответственно Зигросси считает, что ФБР должно выполнять по отношению к индейцам функции «колониального полицейского корпуса».

За несколько месяцев до гибели у Анны стали появляться дурные предчувствия. Однажды она рассказала своему другу Берни Николсу о сновидении, в котором она, превратившись в птицу, полетела в Мир Духов. Встретившись с Духом, она попросила его даровать ей еще немного земного времени, чтобы помочь людям. И Дух разрешил ей вернуться на землю. Увы, так бывает только в сновидениях..

Перевел с английского Л. Ноткин

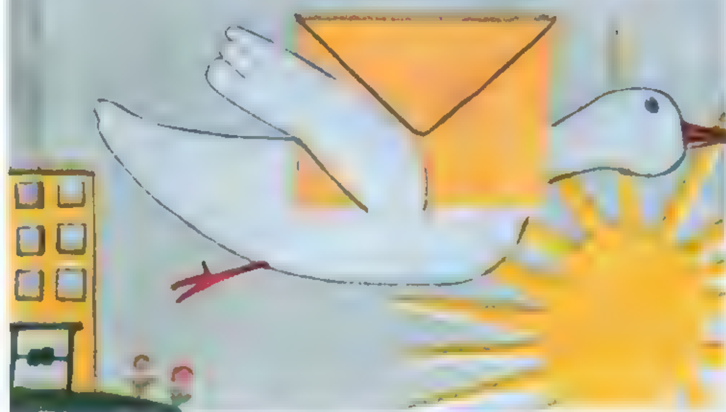
ОТ РЕДАКЦИИ:

«Расскажите, пожалуйста, о дальнейшей судьбе тех, кто в 1973 году в деревне Вундед-Ни отважно выступил в защиту попранных прав, против политики геноцида и расовой дискриминации в отношении коренных жителей Америки — индейцев». Это строки из письма в «Ровесник» читателя Анатолия Семилетова из Хабаровского края.

Готовя очерк о трагической гибели молодой женщины, участницы событий в Вундед-Ни, к печати, мы захотели узнать, как относятся к описываемой в нем истории сами индейцы. Быть может, это из ряда вон выходящий случай, излишне драматизирующий обстановку в резервациях? Позвонили в Нью-Йорк известному деятелю индейского движения Джимми Дэрхему. «К сожалению, такие происшествия у нас совсем не редкость, — ответил Дж. Дэрхем. — В подобных обстоятельствах за последние десять лет погибло много индейцев. Что касается Анны Мэй, ее убийца до сих пор не найден. Но мы уверены, что это дело рук ФБР». Какие требования выдвигают индейские организации? «Прежде всего мы отстаиваем наши земли, которые у нас хотят отобрать нефтяные, угольные и другие монополии. Мы хотим привлечь внимание общественности к бедственному, угнетенному положению нашего народа, нищете, безработице, отсутствию школ и больниц в резервациях. Об этом сейчас рассказывают на митингах и собраниях участники «Самого длинного марша». Они идут пешком из Калифорнии в Вашингтон, их уже несколько сотен человек: индейцы, в том числе те, кто поедет на фестиваль в Гавану, и просто сочувствующие им американцы. Если хотите подробнее узнать о положении в резервациях, можете расспросить представителей нашей организации Аллин Годдард и Марию Санчес, они на днях будут в Москве, на сессии Совета Международной демократической федерации женщин».

Вот что рассказали нашему корреспонденту Аллин и Мария. Уровень безработицы в резервациях превышает общенациональный в девять раз, составляя среди трудоспособного населения более 60 процентов. Средний доход индейской семьи в четыре раза меньше общенационального и гораздо ниже официального «порога бедности». 90 процентов домов в резервациях не отвечают стандартам нормального жилья, часто нет ни электричества, ни водопровода, ни отопления, ни канализации. Пенсионный возраст в США — 65 лет для мужчин и 62 года для женщин, но индейцы не доживают до такого возраста: средняя продолжительность их жизни — 46 лет. На все просьбы к правительству снизить пенсионный возраст для индейцев хотя бы до 55 лет индейские организации неизменно получают отказ. Только половина резерваций имеет больницу или медпункт. Каждая вторая индейская женщина рожает дома без врачебной помощи, в результате дети при рождении умирают в резервациях в три раза чаще, чем в целом по стране. Для индейского ребенка предусмотрено всего лишь пятиклассное обучение.

«Я была знакома с Анной Мэй, — говорит Мария Санчес. — Она приезжала в нашу резервацию северных чейенов. Я тогда запомнила ее руки, пальцы. Тонкие, нежные... На днях, как раз перед отлетом сюда, я перелистывала книгу, только что вышедшую: «Жизнь и смерть Анны Мэй Аквеш». И вдруг натыкаюсь в ней на одну фотографию. Меня как по глазам резануло. Ее руки. В стеклянной банке. Те самые руки, которыми я когда-то любовалась. Их послали из Пайн Ридж в Вашингтон для опознания убитой по отпечаткам ее пальцев...» И интервью прервала долгая пауза.

ОНИ ПРЕОДОЛЕЮТ!

Авторам этих двух рисунков — немецким школьникам из городов Карл-Маркс-Штадт и Цвиккау — всего 8 лет. Знаменитому американскому музыканту Питу Сигеру — 58. Но их объединяет одна благородная цель — помочь чилийским патриотам, борющимся с фашистским режимом Пиночета. Рисунки детей — их было несколько тысяч — присланы из всех уголков ГДР в редакцию журнала «НБИ» на конкурс, проводившийся в рамках акции солидарности с народом Чили. Пит Сигер посвятил один из своих концертов мужественным чилийским патриотам. «Я хотел бы, чтобы весь американский народ осознал, какое тягчайшее преступление было совершено по отношению к народу Чили, когда его законно избранное правительство было свергнуто с помощью денег, полученных от «налогоплательщиков».

«Мы преодолеем» — эту песню Сигера пели участники знаменитых маршей протеста против расовой дискриминации в США и вьетнамской агрессии. Сегодня ее поют и на испанском, поют как свою народную песню чилийские патриоты.

ЭТОГО «КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ» НЕ ЖДАЛИ

Мафия — проклятие Италии, часто говорят итальянцы, сопровождая эти горькие слова выразительным и безнадежным жестом. Действительно, во многих частях страны «крестные отцы» преступного мира имеют огромную власть. Терроризируя население, они добились избрания на ключевые посты в местные советы своих людей, как, например, в некоторых городах Калабрии. Круг интересов калабрийских преступных кланов «ндрагет» традиционен: аферы со строительными подрядами, насильственная скупка за бесценок продуктов у крестьян и рыбаков, контрабанда наркотиков и похищения людей с целью выкупа. Тех, кто вставал на пути мафии, ждал один выход: «ферро э чементо» — пуля и цементный блок, в который бандиты замуровывали труп. Но вот всю страну облетела сенсационная весть: против мафии выступило население целого городка Джойоза-Ионики. Прекратили работу предприятия и учреждения. Закрылись магазины, бары, кинотеатры. Тысячи жителей вышли на улицы, требуя покончить с засильем «ндрагеты». Эта акция имела огромный психологический эффект: калабрийцы сбросили с себя оковы страха, осознали свою силу в единстве. «Против мафии, за развитие» — под таким лозунгом проходила в Калабрии конференция, созванная по инициативе демократических сил.

КРУТИ ПЕДАЛИ И...

ЛЕТИ

То, что велосипед заменяет автомобиль, давно известно: в разгар энергетического кризиса миллионам автомобилистов на Западе пришлось пересесть на два колеса. Но может ли велосипед заменить самолет? Попробуйте, заявило 18 лет назад Королевское общество аэронавтов в Англии, учредив премию Кремера в 86 тысяч долларов. Тысячи изобретателей во многих странах приняли эту шутку всерьез и предложили тысячи остроумных, но, увы, негодных вариантов. Многие отчаялись, заявив, что проще построить вечный двигатель. Однако чудо все же произошло, и американский изобретатель Пол Макриди, покрутив энергично педали своего вело-, а точнее мускулолета (снимок справа), пролетел 1,5 километра за 7 минут. Однако премию Кремера Макриди и его коллега Лиссаман предпочли увезти из Англии на обычном рейсовом самолете.

ММ ВМЕСТО ББ

Мирей Матье — самая популярная француженка 70-х годов. Вряд ли кто-нибудь осмелится оспаривать это утверждение. Ибо символ Французской Республики, прекрасная девушка во фригийском колпаке, и Мирей Матье, как видно на снимке, — одно лицо. Копии этого бюста, вылепленного известным скульптором Аленом Асланом, будут установлены во всех мэриях вместо бюстов прежней Марианны, моделью для которой послужила самая популярная француженка 60-х годов — Брижит Бардо (ББ). Нет, дочь каменотеса из Авиньона достаточно скромна, чтобы повторить известное изречение де Голля: «Я есть Франция», но желает она своей стране того же, что и себе: «Безопасности, работы, приносящей радость и удовлетворение, стабильной жизни без экономических и прочих потрясений, короче — подлинного счастья».

НА РОДИНЕ ВЕРГИЛИЯ

Едва первые лучи солнца позолотили верхушку башни с часами — Торре дель Оролоджио, по всей Мантуе поплыл веселый колокольный перезвон. Вскоре к нему присоединился разноголосый, словно птичий грай, гомон тысяч детей, высыпавших на улицы города. И начался праздник: парад сказочных героев, театральные представления, разыгрывающиеся прямо на мостовых, конкурсы юных рисовальщиков, танцоров, певцов и музыкантов. В древней Мантуе, на родине великого поэта Вергилия, родилась новая традиция — ежегодные фестивали школьников. Их цель — всемерное поощрение детского творчества. В празднике приняли участие известные итальянские художники и писатели, включая Джанни Родари (снимок вверху).

НОВОСТИ МУЗЫКИ. «Рэггей» — приятная и непритязательная музыка, в ритмах которой танцуют сейчас во многих дискотеках Европы, — уходит корнями в фольклор Ямайки. Это эмигранты с Ямайки, приехавшие на заработки в Англию, завезли «рэггей» на Европейский континент.

«Это эмигранты с Ямайки и прочие проклятые цветные виноваты в том, что жизнь в Англии невыносима», — вопят молодчики из профашистской британской организации «национальный фронт» и громят дискотеки, где играют «рэггей». В лондонскую радиостудию «Кэпитэл» стали поступать телефонные звонки от ревнителей чистоты английской нации: «Если не прекратите проигрывать эту обезьянью музыку — прирежем!»

Диск-жокей Дэвид Кэш вынужден был нанять телохранителей: искусствоведы от фашизма, как уже известно истории, шутить не любят.

ПО СТЕНЕ НА КРЫШУ МИРА

Может ли человек пройти по отвесной стене? Рудольф Месснер, альпинист из ФРГ, уверен, что может. Он уже пробовал доказать это. Но его первое восхождение на Эверест не удалось. Когда он спустился вниз, не дойдя до вершины четырехсот метров, его отвезли в больницу: шесть пальцев на ногах были обморожены, и их пришлось ампутировать. Месснер мог бы бросить альпинизм. Но он тренируется, готовясь снова подняться на Эверест без специального альпинистского снаряжения: раздевшись, принимает снежные ванны; найдя выемку в стене дома, висит по пятьдесят минут, тренируя руки на тот случай, если придется висеть на скале, удерживая на кончиках пальцев вес тела и рюкзака. Месснер спускается по стенам между двух домов и взбирается на семидесятиградусные склоны.

«Нужно ли человеку ходить по отвесной стене? Зачем вы это делаете?» — спросили Месснера журналисты. «А почему бы и нет? — ответил альпинист. — Все люди делятся на две группы: одни ходят по горизонтальной стенке, другие — по вертикальной. Горизонтальная стенка называется полом, и по ней ходит большинство. По вертикальной ходят эксцентрики, обитатели космических станций, а также те, кто верит в «космические» возможности человека. Я принадлежу к последним».

ВОСПОМИНАНИЕ О „МОНКАДЕ"

Бастионы идей надежней каменных бастионов.
(Хосе Марти. «Наша Америка»)

Альберто Фахо пел песню о любви. Я не впервые слушала его и каждый раз ужасно уставала: он хорошо поет, но голосом таким напряженным, кажется — сейчас сорвется, и я все время ловила себя на том, что сама напрягаю мышцы шеи, плечи, как будто это поможет ему. Альберто обрывает песню — он всегда резко уходит из песни, — а у меня все мышцы болят...

Но на этот раз я такого напряжения не испытывала, а причиной тому было, наверное, мое недоумение: фестиваль политической песни, а он о любви!

Мы сидели в кафе «ОКК» — это «ОКК» расшифровывается «Клуб Октобер-клуба», и это было самое подходящее место для тех, кто занимается политической песней.

А когда собираются те, кто занимается политической песней, то все разговоры в конце концов сводятся к одному: а что это такое — политическая песня? Нет, нет, это не попытки оправдать собственное существование. Политическая песня утвердила себя, и никто уже в этом и не сомневается. Разговоры идут скорее о чистоте жанра, потому что бывает так: песня о лесе да о небе голубом, а понимаешь, что по-настоящему политическая; песня о громкой акции, а всем понятно, что это просто проходная песенка.

Видно, для того чтобы очередной раз выяснить, что такое политическая песня, организаторы встречи — то было в последний день VIII Берлинского фестиваля политической песни — пустили по рядам листочки со словами: «Я верю в песню...» Каждый должен дописать почему.

Мы, московский ансамбль «Гренада», сидим за столиком вместе с ребятами из кубинской «Монкады». Хорхе Гомес взял листок, усмехнулся:

— Вот тоже к разговору о политической песне. В любой другой ситуации вопрос этот показался бы диким: верить или не верить в песню? А здесь он значит: веришь ли ты в действенность политической песни? И вопрос оказывается нужным.

— Ну и как ты допишешь?

Он пишет: «Песня нужна нам для того, чтобы у нас не отняли память».

— То есть?

— Я вот что имею в виду. Для латиноамериканцев — я не говорю «для кубинцев», мы ведь все в Латинской Америке говорим по-испански или по-португальски, у нас общий язык, значит, общая родословная, с местными вариантами, конечно, но основа — язык — общая, поэтому мы не отделяем нашу кубинскую культуру от культуры всей Латинской Америки. Хосе Марти писал: «...мы, граждане многострадальных американских республик...» Видишь — «мы». Это «мы» не такое, как, к примеру, у англичан: «Мы — остров, а остальные — континент»... Да, так для нас ведь самой что ни на есть политикой фольклор оказался. Когда по всем каналам информации на тебя лился поток коммерческой культуры «Made in USA», когда твою национальную музыку — по-настоящему национальную, не для туристов — к радио и близко не подпускали, тогда песня перуанских крестьян об урожае становилась политической: она была в оппозиции к официальной культуре. А такая песня помогает нам помнить о своем первородстве.

Тут в разговор наш вступил Альберто Фахо:

— Я видел, как ты усмехнулась, когда объявили песню о любви. Уж куда далеко от политики, не так ли? А вот посмотри. О чем пели на кубинской эстраде до революции? О любви счастливой-несчастливой, роскошные кубинские женщины, темпераментные кубинские мужчины. Страсти для мистера Смита. А о чем поют на кубинской эстраде сейчас? Тоже о любви счастливой-несчастливой. Только для себя поют, для своих же — а это тебе не политика? Вот чем была кубинская женщина до революции?

— Красивая была...

— Да перестань ты. Красивая, конечно, «самые красивые женщины в мире». Игрушки для гринго, экзотические забавы. А революция — она и для того, чтобы наши кубинские женщины из «чем» «кем» стали. Чтобы стали настоящими людьми. Только одним указом тут ничего не переделаешь, сознание менять надо. И вот здесь песне особое место. Знаешь такое слово — «machismo»? Вроде бы наше родное, испанское слово, а означает оно понятие хоть и въевшееся в кровь с веками, а для новой Кубы чуждое. Это словечко обозначает все то же старое отношение к женщине, как у нас раньше пели: «Женщины, проклятое племя». А мы сейчас поем о любви к девушкам-подругам, товарищам нашим. О любви равного к равной. Это тебе не политика?

Альберто берет листок, пишет: «Я верю в песню, которая взрывает наше сознание».

Вернувшись в Москву, я показала листочки с ответом Маноло Калвиньо. Маноло тоже из «Монкады», учится сейчас в МГУ, в аспирантуре. Он психолог.

Естественно, я спросила, как же теперь ансамбль без него, да и он без ансамбля?

— Ну мы все ведь не профессионалы. Мы собрались в 1972 году — тогда мы все в Гаванском университете учились. В тот год группа молодых композиторов обратилась к молодежи с призывом начать движение за новую кубинскую песню. Это движение — «Нуэва Трова» — стало еще одной ступенью в культурной деколонизации страны. «Нуэва» — это «новая», а вот как «Трова» перевести? «Трова» — так назывались песни, которые пели бродяги трубадуры. Вот мы и считаем себя новыми трубадурами. Мы поем народные песни всех стран Латинской Америки, новые песни — о революции, о борьбе, о жизни.

После Берлина ребята поедут в ФРГ — сборы от концертов пойдут в фестивальный фонд, и надо очень хорошо петь: во-первых, чтобы на концерты больше народу пришло, а, во-вторых, разве не судят часто о стране по ее песням? (Я уже потом видела фотографию в западногерманской газете «Унзере цайт» — «Монкада» выступает в Гамбургском университете, и подпись: «С большим успехом прошли гастроли талантливой кубинской группы».) А потом «Монкада» собирается поехать в США — по приглашению фестивального национального подготовительного комитета США.

Наверное, мы все-таки неплохая группа — для нас теперь и композиторы специально пишут, Сильвио Родригес [1] например. Мы уже и пластинку первую выпустили: «Верительные грамоты».

— А почему такое название?

— Мы — первое поколение, воспитанное, повзрослевшее после революции. Нам всем в «Монкаде» уже под тридцать, и мы хотим сказать: верьте нам, мы достойное поколение.

— Спой что-нибудь из этой пластинки, — прошу я.

Маноло берет гитару:

Я выбрал своими героями тех,
Кто дал мне возможность свободно творить,
Кто изо дня в день возводит новый мир,
Пишет новые стихи, слагает новые песни.
И пусть не осуждают меня те,
Кто находится вне этой жизни,
Когда я отдаю свои верительные грамоты не им,
А тем, кто с винтовкой в руке шел в бой.
Я отдаю свои верительные грамоты своему народу.

Это была песня в ритме «сон», очень красивая песня.

— А как случилось, что вы себя «Монкадой» назвали?

— Первой нашей работой была композиция о штурме казармы Монкада 26 июля 1953 года. На первый взгляд штурм был неудачным, вернее, кончился неудачей. Только все равно это в конце концов обернулось успехом: от первой искры разгорелась вся наша революция. И то, что произошло в Монкаде, тогда необходимо было: известие о штурме воспламенило сознание народа, дало импульс к борьбе. Фидель тогда сказал: «История меня оправдает!»

Ты же знаешь, мы, латиноамериканцы, народ импульсивный. И песни «Монкады» — это тоже импульсы к строительству новой жизни. Наших ребят здесь, в Берлине, «Der aktuelle Octet» — «Актуальным октетом» назвали. Чудное название, правда? «Актуальный октет...» Я уехал в Москву, может быть, дела отзовут из ансамбля еще кого-нибудь, да только «Монкада» останется. Септетом, секстетом ли... И обязательно — «aktuelle».

А потом мы с Маноло увиделись в Тольятти — там проходил фестиваль политической песни, посвященный XI Гаванскому. Маноло выступал один, без «Монкады». А вместе с «Монкадой» я, наверное, увижу его летом в Гаване.

И. ГУЩЕВА

---

[1] *«Ровесник» опубликовал песню Сильвио Родригеса «Маленькая дневная серенада» в № 2 за 1978 год.*

ПЕСНЯ ДЛЯ КУБЫ

Стихи и музыка Виктора Хары
Русский текст Л. Воропаевой

1. Si yo a Cuba le cantara,
   Le cantara una canción
   Tendria que ser un son,
   Un son revolucionario.
   Pie con pie mano con mano,
   Corazón a corazón.
   Como se le hablan hermano
   Si me quieres, aqui estoy
   Qué mas te puedo ofrecer,
   Sino continuar tu ejemplo,
   Comandante, compañero,
   Viva la Revolución!

Припев:

Si quieres conocer a Marti y a Fidel —
A Cuba, a Cuba, a Cuba iré!
Si quieres trabajar en la cana de azucar —
A Cuba, a Cuba, a Cuba iré!
En un barquito se va el vaivén —
A Cuba, a Cuba, a Cuba iré!
Si quieres conocer a Marti y a Fidel —
A Cuba, a Cuba, a Cuba iré!

2. Si yo a Cuba le cantara,
   Le cantara una canción.
   Tendria que ser un son,
   Un son revolucionario.
   Pie con pie mano can mano,
   Corazón a corazón.
   Como yo no toco el son
   Pero toco la guitarra,
   Que esta junto a la batalla,
   De nuestra Revolución.
   Comandante, compañero,
   Viva la Revolución!

Припев.

1. Кубе песню посвящаю,
   Эту песню в ритме «сон» [1],
   Сердца наши в унисон
   С тобою, о Куба, бьются.
   Вместе шагаем мы по планете,
   Ты — мой брат, и я — твой брат,
   Вместе шагаем мы по планете
   С песней о свободном рассвете.
   Куба, ты повсюду со мной,
   Как твои песни в ритме «сон».
   Куба, тебе я пою эту песню мою:
   Viva la Revolución!

Припев:

Солист. Там построили счастье Фидель и Марти —
Хор. На Кубу, на Кубу, мы едем на Кубу!
Солист. Для людей там открыты любые пути —
Хор. На Кубу, на Кубу, мы едем на Кубу!
Солист. Там доброе солнце сияет для всех —
Хор. На Кубу, на Кубу, мы едем на Кубу!
Солист. Там звучат счастливые песни и смех —
Хор. На Кубу, на Кубу, мы едем на Кубу!

2. Кубе песню посвящаю,
   Эту песню в ритме «сон».
   Сердца наши в унисон
   С тобою, о Куба, бьются.
   Вместе шагаем мы по планете,
   Ты — мой брат, и я — твой брат.
   Вместе со мною мой верный солдат —
   Моя боевая гитара.
   В бой за свободу идут гитары —
   Моя и кубинская «сон».
   Куба, тебе я пою эту песню мою:
   Viva la Revolución!

Припев.

---

[1] *«Сон» — традиционный кубинский ритм, а также разновидность кубинской гитары. — Примеч. ред.*

Индекс 70781
Цена 25 коп.